

1 Мая

№ 13-й.

1913 года

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
АКАДЕМІИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

І.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 марта сего года за № 2729, назначены пенсіи слѣдующимъ лицамъ: а) заштатному протоіерею Николаевской церкви с. Коровинець, Роменскаго уѣзда, Θεодоту Г р е ч е н к о, съ 28 сентября 1912 года, въ размѣръ 360 руб. въ годъ; б) заштатному священнику Рождество-Богородичной церкви с. Клепачей, Лубенскаго уѣзда, Александрѣ Тихоновичу, съ 7 октября 1912 года, въ размѣръ 100 руб. въ годъ; в) вдовѣ священника Покровской церкви с. Антоновки, — Пиратинскаго уѣзда, Алексія Язловскаго — Неонилѣ Язловѣ

свой, съ 8 июля 1912 года, въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ.

II.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Прзвительствующаго Синода, отъ 9 апрѣля сего года за № 5904, согласно ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, при Успенской церкви м. Потокъ, Кременчугскаго уѣзда, закрыта вторая псаломщическая вакансія, а освободившійся по закрытой вакансіи окладъ казеннаго жалованья въ количествѣ 35 р. 28 коп. обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ причта, съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику, получающему 117 руб. 60 коп.—23 руб. 52 к. и псаломщику, получающему 51 руб. 94 коп.—11 руб. 76 коп.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 8 апрѣля сего года за № 5772, согласно ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, при Вознесенской церкви с. Новой-Аврамовки, Хорольскаго уѣзда, закрыта вторая псаломщическая вакансія, а освободившійся по закрытой вакансіи окладъ казеннаго жалованья въ количествѣ 29 руб. 40 коп. обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ причта, съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику, получающему 117 руб. 60 коп. —19 р. 60 коп. и псаломщику, получающему 35 руб. 28 коп.—9 руб. 80 коп.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены священники:

7 апрѣля, Преображенской церкви с. Стараго, Переяславскаго уѣзда, Евфимій Савинскій и Преображен-

ской церкви с. Гусинець, того же уѣзда, Захарій Савинскій—одинъ на мѣсто другого.

Назначены на должность псаломщика:

10 апрѣля, бывший псаломщикъ Троицкой церкви с. Засулья, Роменскаго уѣзда, Павелъ Андріевскій,—къ Михайловской церкви с. Ивончинець, Полтавскаго уѣзда.

Уволены отъ должности псаломщика:

10 апрѣля, Михайловской церкви с. Ивончинець, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Андріевскій за неприбытіе къ мѣсту службы въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ.

9 апрѣля, Рождество Богородицкой церкви с. Засулья, Роменскаго уѣзда, Іоаннъ Неминующій, согласно прошенію.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ:

7 апрѣля, священникъ Преображенской церкви х. Потичекъ, (Деревянки), Кобелякскаго уѣзда, Александръ Петровскій—Деревянковскаго народнаго училища, вмѣсто учительницы Ангелины Дарганъ.

8 апрѣля, священникъ Николаевской церкви с. Саръ Гадячскаго уѣзда, Іаковъ Сокологорскій—Сарскаго 2-го начальнаго училища, вмѣсто вышедшаго за штатъ священника Петра Дубянскаго.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

31 марта, заштатный священникъ Троицкой церкви с. Вельбовки, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ Петровскій.

2 апрѣля, заштатный псаломщикъ Успенской церкви с. Герасимовки, Роменскаго уѣзда, Симеонъ Поповъ.

**Полтавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены
въ должности церковныхъ старостъ.**

- 5 апрѣля. Казакъ Алексѣй *Товмашенко* — къ Николаевской церкви м. Соколки, Кобелякского уѣзда.
- 8 « » Крестянинъ Иларіонъ *Гузій* — къ Александро-Невской церкви села Драбово, Золотоношскаго уѣзда.
- 9 « » Козакъ Андрей *Марченко* — къ Николаевской церкви м. Слободки, Миргородскаго уѣзда.
- 10 « » Казакъ Григорій *Ткаченко* — къ Николаевской церкви м. Старыхъ Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда.
- 11 « » Казакъ Архипъ *Сахно* — къ Покровской церкви села Калиновки, Роменскаго уѣзда;
- » « Крестянинъ Петръ *Хуторной* — къ Воскресенской церкви села Басовки, Роменскаго уѣзда.
- » « Крестянинъ Андрей *Шербакъ* — къ Воскресенской церкви села Степановки, Зѣньковскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства при церквахъ.

- 8 апрѣля, при Покровской церкви села Калюжинець, Прилукскаго уѣзда.
- 10 « » при Покровской церкви хутора Зарудья, Роменскаго уѣзда.
- » « при Р. Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда.
- 11 « » при Покровской церкви села Свинарнаго, Гадячскаго уѣзда.
- » « при Николаевской церкви города Зѣнькова.

Къ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи.

Полтавская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенство Полтавской епархіи, что на рапортѣ в. р. и. д. благочиннаго 5 округа, Миргородскаго уѣзда, священника Андрея Михайловскаго, отъ 3 февраля 1913 года за № 100, о состояніи ввѣреннаго ему округа за 1912 годъ,—резолуція Высокопреосвященнаго Архіепископа Назарія, отъ 1 марта 1913 года, послѣдовала такая: «Поблагодарить о. Михайловскаго за обстоятельный отчетъ, въ которомъ и самъ себя онъ показалъ священника заботливаго, знающаго жизнь, наблюдательнаго».

Къ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи.

Отъ Строительнаго Комитета по сооруженію въ Полтавѣ Епархіальнаго Дома для религіозно-нравственныхъ цѣлей.

Строительный Комитетъ симъ извѣщаетъ жертвователей о поступленіи денегъ на сооруженіе Епархіальнаго дома отъ слѣдующихъ лицъ:

А) Благочинныхъ:

Гадляскаго уѣзда.

1. Протоіерея Михаила Субботина . . .	65 р.	— к.
2. Священника Михаила Косяченка . . .	46 »	60 »
3. Священника Вячеслава Попова . . .	128 »	13 »
4. Священника Мелетія Кремянскаго . . .	152 »	75 »

Зньковскаго уѣзда.

1. Протоіерея Михаила Романовскаго . . .	104 р.	— к.
2. Священника Петра Крамаренго . . .	42 »	50 »
3. Священника Григорія Каменецкаго . . .	92 »	— »
4. Священника Іакова Богаевскаго . . .	70 »	— »
5. Священника Димитрія Кутенко . . .	65 »	— »
6. Священника Платона Лободовскаго . . .	102 »	— »

Кобелякского уезда.

1. Протоіеря Николая Пирскаго . . . 220 р. — к.
2. Священника Іакова Гороновича . . . 240 » — »
3. Священника Симеона Поповиченко . . . 80 » — »
4. Протоіеря Петра Киріева . . . 160 » — »
5. Священника Константина Сулятицкаго 189 » — »
6. Священника Петра Мацкова . . . 80 » — »
7. Священника Іоанна Клепачевскаго . . 132 » — »
8. Священника Іоанна Аванасьева . . . 16 » — »

Константиноградскаго уезда.

4. Священника Владимира Маркова . . 106 р. — к.
5. Священника Іоанна Соболева . . . 58 » — »

Кременчугскаго уезда.

2. Священника Стефана Кременскаго . . 37 р. 50 к.
5. Священника Евлампія Волкова . . . 100 » — »

Лохвицкаго уезда.

1. Протоіеря Георгія Галковскаго . . . 70 р. 30 к.
5. Священника Іоанна Колесникова . . . 82 » — »

Миргородскаго уезда.

1. Протоіеря Льва Діателовича . . . 110 р. — к.
2. Священника Димитрія Мильгевскаго . 100 » — »
5. Священника Андрея Михайловскаго . 83 » 95 »

Полтавскаго уезда.

1. Протоіеря Георгія Богацкаго . . . 232 р. — к.

Пирятинскаго уезда.

1. Протоіеря Іоанна Чебанова . . . 50 р. — к.
3. Протоіеря Павла Андріевскаго . . . 140 » — »

Прилукскаго уезда.

2. Священника Павла Тарасевича . . . 70 р. — к.

Роменскаго уезда.

4. Священника Георгія Андріевскаго . . . 62 р. 25 к.
 5. Священника Александра Станиславскаго 42 » — »
 6. Священника Алексія Греченко . . . 115 » — »
 3. Священника Петра Барышъ-Тищенко . 33 » 75 »

Хорольскаго уезда.

1. Протоіерея Василя Никифорова . . . 112 р. — к
 2. Священника Никанора Букшованаго . 170 » — »
 3. Священника Григорія Прихожаго . . . 112 » — »
 4. Священника Филиппа Галабутскаго . 139 » — »
 5. Священника Іоанна Старухина . . . 65 » — »

Б) Высокопреосвященнѣйшаго Назарія и другихъ жертвователей:

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Назарія,
 Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго
 разновремено 2300 р. — к.

Отъ князя Михаила Павловича Стока-
 симова 100 » — »

Отъ Константина Сампсоновича Лифаря 200 » — »

Отъ Полтавской Духовной Консистоіи . 100 » — »

Отъ Настоятельницы Ладинскаго Мона-
 стыря Ігуменіи Ангелины 50 » — »

Отъ заштатнаго священника Стефана Гор-
 динскаго 300 » — »

Отъ священника Благовѣщенской церкви
 м. Барышевки, Переяслав. уѣзда, Іоанна
 Богацкаго 300 » — »

Отъ генеральши Елисаветы Захаріевны
 Виноградовой 3 » — »

Изъ Полтавскаго Губернскаго Казначейства отпущенные Министромъ Финансовъ по Полт. Губернскому Комитету попечительства о народной трезвости. . . 10,000 » — » и %/о по книжкѣ сберегательной кассы 14 » 46 »

Всего по 6-е апрѣля поступило . . . 17443 » 19 »

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1911—12 учебный годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

VI.

Второклассныя церковныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса. Дополнительные уроки. Практическія занятія воспитанниковъ и воспитанницъ въ образовательныхъ школахъ. Общежитія. Строй жизни воспитанниковъ и воспитанницъ въ общежитіяхъ. Ихъ здоровье. Меры къ предупрежденію заблужденій.

По сравненію съ 1910—1911 учебнымъ годомъ, число второклассныхъ церковныхъ школъ въ отчетномъ 1911—1912 учебномъ году не убавилось: и въ этомъ году ихъ работало въ Епархіи пять (5). Въ томъ числѣ значится: одна женская (въ селѣ Жданахъ, Лохвицкаго уѣзда) и четыре мужскихъ (въ селѣ Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда, въ селѣ Гурбинцахъ, Прилукскаго

уѣзда, въ заштатномъ городѣ Градижскѣ, Кременчугскаго уѣзда, и въ г. Лубнахъ). Во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ обучалось: 348 человекъ, изъ коихъ мужскаго пола было— 275 и женскаго—73 чел.; а курсъ окончило всего—93 чел.: мужск. пола—79 и женск.—14 человекъ.

Не было значительныхъ измѣненій и въ составѣ церковно-школьной администраціи второклассныхъ церковныхъ школъ, потому что за небольшими перемѣнами составъ о.о. Завѣдующихъ и учащихся остался почти тотъ-же. Перемѣна лицъ школьнаго состава коснулась лицъ Харьковецкой церковной школы, о. Завѣдующій коей и Законоучитель о. І. Стефановичъ былъ перемѣшенъ на мѣсто приходскаго Священника въ г. Ромны, а на его мѣсто назначенъ Священникъ о. Е. Вашенко; да—отчасти ц. школъ Гурбинецкой и Лубенской: изъ первой школы опредѣленіемъ Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ концѣ сентября 1911 года перемѣшенъ въ г. Лубны на соотвѣтствующее мѣсто (за поступленіемъ учителя П. Трояна въ Кіевскую Духовную Академію) учитель А. Н. Богдановичъ, а на его мѣсто былъ опредѣленъ учитель образцовой Гурбинецкой церковной школы Ѡ. Ѡ. Калиниченко. По отсутствію средствъ для производства въ церковныхъ школахъ капитальнаго ремонта, указаннаго въ отчетѣ за 1910—1911 учебный годъ, и не полученіемъ на это пособій изъ казеннаго кредита, и помѣшенія школьныя остались съ тѣми же дефектами, о коихъ упоминалось и въ предшествующее сему время.

Что же касается успѣшности обучавшихся во второклассныхъ церковныхъ школахъ воспитанниковъ и воспитанницъ, то она не только не понизилась въ общемъ уровнѣ всѣхъ церковныхъ школъ, но даже нѣсколько и повысилась, почему и можетъ быть признана *весьма хорошою* по всѣмъ предметамъ курса, назначеннаго для второклассныхъ церковныхъ школъ, не исключая и церковнаго пѣнія.

„Религіозное воспитаніе, возможное, соотвѣтственно умственному развитію учащихся, внушеніе патріотической преданности Престолу и Отечеству, образованіе нравственно-христіанской личности питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ Епархіи, — вотъ та цѣль, пишетъ въ своемъ отчетѣ Завѣдующій Гурбинецкою церковною школою Священникъ о. Николай Пинчукъ, которая лежитъ въ основѣ всякой второклассной церковной школы“... И эта цѣль вездѣ-во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ проводилась вполне успѣшно и съ отличными

результатами для питомцевъ этихъ церковныхъ школъ. Пользуясь учебниками, руководствами и учебными пособиями, обозначенными въ отчетъ за 1910—1911 учебный годъ, и въ отчетномъ 1911—1912 учебномъ году, программы по всѣмъ предметамъ курса второклассныхъ церковныхъ школъ о.о. Законоучители ихъ и учащіе прошли полностью, основательно и толково.

По *Закону Божию* всѣ священно-историческія событія Ветхаго Завета предварительно прочитывались по *Историческимъ чтеніямъ изъ книгъ Ветхаго Завета* на русскомъ языкѣ; а событія новозавѣтныя—по *Св. Евангелію*. При этомъ главное вниманіе обращалось на пророчества, прообразы, ихъ исполненіе и на нравоучительные выводы изъ предлагавшихся вниманію питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ событій. При изученіи церковнаго устава (во 2-мъ отдѣл.), отдѣлы литургическіе усвоились болѣе практическимъ путемъ черезъ знакомство воспитанниковъ и воспитанницъ церковныхъ школъ съ богослужебными книгами на урокахъ и съ порядкомъ отправленія по нимъ службъ церковныхъ въ храмъ Божіемъ—церкви. По церковной исторіи труды Св. Апостоловъ по распространенію христіанской вѣры и благочестія были пройдены по книгѣ *Дѣяній Св. Апостоловъ*. Сообщались, въ потребныхъ случаяхъ, свѣдѣнія по хронологіи, въ достаточной мѣрѣ всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ ознакомлены были съ картою Палестины и другими церковно-историческими картинами. Наболѣе же твердо и сознательно были ими усвоены опредѣленія Вселенскихъ соборовъ по поводу возникавшихъ (тогда) ересей и расколовъ, догматы церкви православной и уклоненія отъ нихъ въ вѣро—и нраво-ученіи церковей западныхъ. Въ этихъ видахъ, при изученіи православнаго катихизиса (въ 3-мъ отдѣл.), догматическія истины обязательно связывались съ тѣми фактами изъ жизни Спасителя, при которыхъ то или другое ученіе Его изрѣкалось.

Церковное пѣніе. Занятія этимъ предметомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ второклассныхъ церковныхъ школъ имѣли двоякій характеръ: теоретическій и практической. Теорія церковнаго пѣнія вездѣ была пройдена полностью. „Въ музыкальномъ же пѣвческомъ классѣ Лубенской церковной школы, свидѣтельствуетъ ея завѣдующій священникъ о. Андрей Крикуновскій, послѣ систематическаго повторенія курса второклассной церковной школы, сообщены были дальнѣйшія свѣдѣнія по курсу элементарной

гармоніи, а именно: было изучено о соединеніи трезвучій связныхъ и не связныхъ, о движеніи голосовъ, о гармоническихъ секвенціяхъ, о модуляціяхъ и каденціяхъ. Кромѣ того, были сообщены краткія свѣдѣнія по исторіи методическаго пѣнія въ церкви Вселенской и гармоническаго пѣнія въ церкви Русской, причемъ, производился гармоническій разборъ хоровыхъ пѣснопѣній обычнаго распѣва изъ сочиненій Д. Бортнянскаго, Турчанинова и др. „по церковно-пѣвческому сборнику“. Наконецъ, сообщены были краткія методическія свѣдѣнія по преподаванію церковнаго пѣнія въ начальной школѣ и организаціи церковно-школьнаго хора... Одновременно съ изученіемъ теоріи музыки, во всѣхъ отдѣленіяхъ ц. школъ усваивались церковно-богослужебныя пѣснопѣнія обычнаго, кievскаго, болгарскаго и знаменскаго распѣвовъ въ методическомъ и гармоническимъ построеніяхъ и духовно-музыкальныя, хоровыя переложенія и сочиненія различныхъ авторовъ. „Въ музыкально-же пѣвческомъ классѣ выучены были и всѣ положенныя по требнику пѣснопѣнія обычнаго и кievскаго распѣвовъ“. Кромѣ сего, во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ питомцы ихъ упражнялись въ занятіяхъ съ хоромъ, пріучаясь, постепенно и практическимъ путемъ, въ регентованіи. Для сего всѣ они поочередно задавали тонъ на пѣснопѣнія, входящія въ составъ утренней и вечерней молитвъ, регентовали на спѣвкахъ и въ церкви.

По церковно-славянскому языку въ Гурбинецкой церк. школѣ часть курса грамматики, а именно: склоненіе именъ существительныхъ, прилагательныхъ и спряженіе вспомоgetельнаго глагола *быти*. Совѣтомъ школы отнесена къ первому отдѣленію, такъ какъ требуемое программой во 2 и 3 отдѣленіяхъ изученіе грамматики, при одномъ часѣ въ недѣлю, представляетъ для учениковъ нѣкоторую трудность. При распредѣленіи же матеріала на всѣ курсы, включая и первое отдѣленіе, усвоеніе идетъ гораздо успѣшнѣе, не говоря уже о томъ, что, при такой постановкѣ, есть возможность повторить въ 3-мъ отдѣленіи все пройденное въ первые годы“. (Отчетъ о Гурбинецкой ц. школѣ). При такой постановкѣ дѣла въ Губернской церковной школѣ, равно и въ другихъ второклассныхъ церковныхъ школахъ, не только успѣшно пройдена была славянская грамматика, но и переведены съ пояснительными бесѣдами: Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, Паремійникъ, Учебный Октоихъ, а также (въ Гурбинецкой ц. школѣ) выучены были наизусть: тропари воскресны, стихиры на Господи воззвахъ, догматики и псалмы—1, 2, 15, 21, 90 и 109.

Русскій языкъ. „Програмный курсъ, свидѣтельствуеъ Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, пройденъ полностью и довольно сознательно усвоенъ. При работахъ этимологическихъ, попутно (въ I отдѣленіи) производился и синтаксическій разборъ. Методъ работы примѣнялся чисто практической: разбирали рядъ нарочито подобранныхъ примѣровъ; изъ этого разбора дѣлался соответствующій цѣли урока выводъ, общими силами преподавателя и учениковъ онъ формулировался затѣмъ, на сколько возможно ясно и точно, потомъ закрѣплялся, въ теченіе послѣдующихъ уроковъ, разборомъ цѣлаго ряда новыхъ примѣровъ, взятыхъ изъ книгъ, пособій и придуманныхъ самими учениками. При такомъ методѣ преподаванія, почти не ощущалась нужда и въ спеціальному учебникѣ грамматики... Тоже, по мѣрѣ ученическихъ и преподавательскихъ силъ, дѣлалось и въ другихъ второклассныхъ церковныхъ школахъ Епархіи, причемъ, синтаксисъ (во 2 отдѣл.) изучался путемъ практическимъ, а на письменныя работы учащихся обращалось со стороны учащихся преимущественное вниманіе. Курсъ словесности (въ 3 отд.) пройденъ во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ безъ особыхъ затрудненій и безо всякихъ пропусковъ по программѣ. При этомъ въ связи съ словесными произведеніями учащіеся знакомились и съ біографіями разбравшихся на урокахъ въ классѣ литературныхъ произведеній классическихъ русскихъ авторовъ. А въ Градижской ц. школь, помимо сего, учащіеся были ознакомлены и съ элементарными положеніями логики.

Арифметика. Курсъ этого предмета во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ второклассныхъ ц. школъ успешно пройденъ былъ по руководству Киселева и Малинина-Буренина. При рѣшеніи задачъ—и въ классѣ, и внѣ его, особенное вниманіе обращалось на тотъ матеріалъ, который могъ бы въ послѣдствіи пригодиться, во время прохожденія учительскихъ должностей въ церковно-приходскихъ школахъ. Когда учащіеся упражнялись въ устныхъ вычисленіяхъ, имъ указывались учащими облегчающіе счетъ практическіе пріемы. Кроме сего, сдѣлано было раздѣленіе задачъ по типамъ, обращалось должное вниманіе на составленіе плана задачъ и правильную формулировку его, при рѣшеніи письменныхъ задачъ.

Занятія по *чистописанію*, почти вездѣ, велись въ связи съ письменными работами по русскому языку. Писали скорописно. Учились читать почерки съ характерными индивидуальными

оттѣнками. Писали и полууставомъ. Успѣхи учащихся оказались очень хорошими во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ.

Отечественная исторія. „Положенный курсъ (во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ) отечественной исторіи пройденъ, въ отчетномъ году, вполне и усвоенъ, свидѣтельствуешь о Харьковецкой церковной школѣ Лохвицкій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ о. Андрей Подгорный, основательно и твердо. Закрѣпленію знаній по этому предмету способствовали обобщающіе уроки и письменныя работы на каждый отдѣлъ. Особенное вниманіе было обращено на тѣсную связь событій гражданской жизни съ событіями русской церкви“... Тоже должно сказать о занятіяхъ учащихся по этому предмету и во всѣхъ остальныхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ Епархіи.

По шіенъ въ нихъ пройдены (въ Лубенской церковной школѣ по руководствамъ Герасимова и Рославскаго, въ прочихъ по книгѣ М. Волковой): анатомія и физиологія человѣческаго тѣла; болѣзни заразительныя и лѣченіе ихъ, мѣры предупрежденія всякихъ заболѣваній, а также и о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Отечественная и всеобщая географія. Въ 1-мъ отдѣленіи усвоены были общія свѣдѣнія изъ географіи физической и математической по *Начальному курсу географіи Иванова*. Во 2-мъ отдѣленіи были преподаны краткія свѣдѣнія по физической географіи всѣхъ частей свѣта и политической географіи Европы, съ присоединеніемъ къ сему изъ курса географіи Россіи отдѣла о природѣ и народонаселеніи Россіи. Въ 3-мъ отдѣленіи были изучены области Европейской Россіи, съ указаніемъ главнѣйшихъ городовъ и населеннѣйшихъ мѣстностей: Кавказъ, Сибирь, Средне-азиатскія владѣнія и пр., съ обзоромъ промышленности, торговли и административнаго устройства Россійской Имперіи. Въ частности, въ Гурбинецкой церковной школѣ, по отзыву о. Завѣдующаго этою церковною школою, „учитель географіи стремился, по возможности чаще, прочитывать съ воспитанниками разные художественныя, географическіе очерки, чтобы внѣдрить въ ихъ сознаніе вѣру въ могущество Россіи и убѣдить ихъ въ томъ, что наше отечество представляетъ обширное поприще для всякаго труда и знаній. Непосредственная же наблюденія учениками небеснаго свода и бывшее въ этомъ году солнечное затмѣніе служили для нихъ и естественными пособіями при изученіи географіи, побудительнымъ средствомъ къ коему служило, между прочимъ, и обязательство сри-

совывать каждую страну и край, пользуясь для сего картинами, глобусомъ и телмуриемъ“...

Занятія геометрическимъ черченіемъ велись въ интересахъ развитія у учениковъ навыка къ работамъ по землемѣрю, съемкѣ мѣстности, вычерчеванію плана площади, простѣйшихъ сооруженій и т. п. Соотвѣтственно съ этимъ рѣшались ими въ теченіе курса и задачи: въ 1-мъ отдѣленіи на построеніе различныхъ фигуръ; во 2-мъ и 3-мъ на вычисленіе площадей, поверхностей и объемовъ тѣлъ.

Свѣдѣнія о естественныхъ явленіяхъ природы, согласно программныхъ требованій, проходились по учебнымъ руководствамъ Малинина и Полянского. При прохожденіи ботаники и минералогіи, пользовались картинамъ и коллекціями, а уроки физики сопровождалась опытами, производимыми при помощи приборовъ физическихъ кабинетовъ, въ общемъ не богатыхъ и не достаточно обставленныхъ всѣмъ необходимымъ. Въ Лубенской церковной школѣ, вслѣдствіе пріобрѣтенія для школьнаго физическаго кабинета электрической машины, оптическихъ приборовъ, моделей и другихъ пособій, оказалось возможнымъ демонстрировать весьма многія физическія явленія, въ особенности при изученіи отдѣловъ о свѣтовыхъ явленіяхъ и электричествѣ. „Въ Кременчугскомъ уѣздѣ (въ Градижской церковной школѣ) по группѣ математическихъ предметовъ учебное дѣло ни чѣмъ не тормозилось: программы закончены, знанія даны въ опредѣленномъ и точномъ усвоеніи... Преподаваніе направлялось, главнымъ образомъ, къ возможно-сознательному отношенію учащихся къ изучаемому матеріалу. Съ этою цѣлію предпринимались со старшими учениками экскурсіи на паровую мельницу, гдѣ они, послѣ теорическаго разъясненія, наглядно знакомились съ динамо машиной и ходомъ работы по обращенію зерна въ разноразносорную муку и т. п. Въ интересахъ наглядности-же и практическаго изученія предмета, на училищной усадьбѣ произведенъ былъ показательный посѣвъ кормовыхъ травъ и нѣкоторыхъ другихъ растений, сѣмена которыхъ были получены въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу *Хуторянинъ*“ (Отчетъ Кременчугскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ).

Въ томъ-же отчетѣ Кременчугскаго о. Уѣздаго Наблюдателя ц. школъ за 1911—1912 учебный годъ оглашается: „Занятія по дидактикѣ имѣли цѣлію изученіе пріемовъ преподаванія и примѣненіе ихъ на дѣлѣ, дабы приготовить воспитанниковъ къ посильному выполненію учительскаго труда въ начальной шко-

лѣ. Курсъ общей дидактики пройденъ по учебнику Миропольскаго; методика же предметовъ—по Сосновскому, но не вся сряду, а съ раздѣленіемъ на вполне законченные по содержанию отдѣлы, примѣнительно къ положенію дѣлъ въ образцовой школѣ. При этомъ прочитаны были отдѣлы по книгѣ Рачинскаго, Кельнера и Побѣдоносцева, а также объяснительные записки къ программѣ и методикѣ: Покровскаго, Шохорь-Троцкаго и Вишневскаго. Сообщены были воспитанникамъ—въ нарочитыхъ бесѣдахъ высокія мысли о воспитаніи семейномъ и школьномъ и такихъ великихъ авторитетовъ церковныхъ, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Тихонъ Задонскій и присно памятный пр. Феофанъ—затворникъ Вишенскій "... Въ другихъ второклассныхъ церковныхъ школахъ къ сему еще прибавлялись свѣдѣнія о взглядахъ на воспитаніе и обученіе С. А. Рачинскаго и К. П. Побѣдоносцева. Въ музыкальномъ же пѣвческомъ классѣ при Лубенской церковной школѣ были сообщены еще воспитанникамъ краткія свѣдѣнія по исторіи церковной школы отъ начала христіанства до настоящаго времени,—о педагогическихъ воззрѣніяхъ Св. Отцовъ и Учителей церкви и выяснены, наконецъ, особенности учебныхъ руководствъ, употребляющихся въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, съ поясненіемъ при этомъ значенія учрежденія Издательской Комиссіи при Св. Синодѣ и организациі (вообще) церковно-школьнаго управленія въ Россіи.

Въ всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ теоретическое ознакомленіе учащихся съ правилами и методами воспитанія и обученія проходились совмѣстно и съ практическимъ усвоеніемъ всего этого на типичныхъ, примѣрныхъ, урокахъ учащихся и повторныхъ учащихся. Таковыхъ, въ отчетномъ году, на каждого (и каждую) изъ учащихся выпало отъ 4 до 5 уроковъ. Типичные уроки по каждому предмету (ихъ дано въ каждой изъ второклассныхъ церковныхъ школъ отъ 20 до 25 уроковъ) давались—на разныхъ ступеняхъ обученія—учащими образцовыхъ школъ въ присутствіи учащихся второклассныхъ церковныхъ школъ и преподавателей дидактики. Ходъ типичныхъ уроковъ записывался учащимися въ ихъ тетради и затѣмъ вечеромъ того-же дня, подъ руководствомъ преподавателей дидактики, разбирался подробно, съ указаніемъ достоинства и недостатковъ, тѣхъ или другихъ приѣмовъ и методовъ преподаванія и обученія, какія были показаны на утреннемъ, типичномъ урокѣ. Пробные или повторные уроки давались воспитанниками и воспитанницами второклассныхъ церковныхъ школъ

старшихъ отдѣленій. Всѣ они, по очереди, составляли примѣнительно къ матеріалу, преподаваемому во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ начальной школы, конспекты своихъ занятій, каковыя и представляли предварительно (за день до веденія самыхъ уроковъ въ классѣ) преподавателямъ дидактики для просмотра, указаній и исправленія. Разборъ данныхъ воспитанниками уроковъ производился тоже въ присутствіи всѣхъ учащихся старшихъ отдѣленій и—обязательно подъ руководствомъ преподавателей дидактики. Всѣ, данныя воспитанниками, уроки записывались въ особо заведенныя для сей цѣли тетради. Въ Гурбинецкой церковной школѣ эти тетради даже отпечатываются на гектографѣ и затѣмъ отдаются въ руководство учащимся, чѣмъ практически и выполняется требованіе, *что бы ученики къ концу учебнаго года имѣли подробные конспекты преподаванія и планы образцовыхъ, типичныхъ уроковъ...*

Къ числу *дополнительныхъ уроковъ*, какіе практиковались во второклассныхъ церковныхъ школахъ въ отчетномъ году, относятся занятія по слѣдующимъ предметамъ: 1, по рукодѣлію (въ Ждановской церковной школѣ), 2, по гимнастикѣ (Гурбинецкой и Харьковецкой церковныхъ школахъ), 3, по переплетному ремеслу (въ Гурбинецкой церковной школѣ) и 4, по музыкѣ и скрипичной игрѣ (въ Гурбинецкой, Харьковецкой, Градижской и Лубенской церковныхъ школахъ).

Рукодѣліе въ Ждановской церковной школѣ велось, какъ обязательный предметъ. Ученицы обучались кройкѣ и шитью не сложнаго, простаго бѣлья, женскихъ платьевъ, съ незатѣйливой отдѣлкой, и шитью церковныхъ облаченій, производству всевозможныхъ изящныхъ вышивокъ, вязаній, дѣланію искусственныхъ цвѣтовъ и т. подоб...

Гимнастика—дѣло новое. Лучше оно шло, въ отчетномъ году, въ Гурбинецкой церковной школѣ, гдѣ маршировкѣ умѣло обучалъ воспитанниковъ запасной унтеръ-офицеръ С. Буйвалъ, получая за свои труды 40 руб. въ годъ.

Переплетному ремеслу въ той-же Гурбинецкой церковной школѣ, по заявленію о. Завѣдывающаго этою школою, обучаются всѣ ученики. Руководятъ же работами два старшихъ ученика, будучи сами подъ наблюденіемъ помощника учителя образцовой школы Ив. Як. Шептуна, въ этомъ дѣлѣ искуснаго. Всѣ школьныя книги переплетаются самими воспитанниками, которыя, кромѣ сего, имѣютъ еще и посторонніе заработки—

(по заказу). На приходѣ мастерской за годъ числится 79 руб. 60 коп. "...

Занятія музыкой и игрой на скрипкѣ, заявляетъ въ своемъ отчетѣ Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, сводились главнымъ образомъ къ тому, чтобы научить свободно читать пѣвческую партитуру. Для достиженія этой именно задачи, предпочтительно предъ трудными и сложными упражненіями, изучались мелодіи простыя, написанныя въ разныхъ ключахъ и могущія заинтересовать учениковъ съ художественной стороны. Скрипичная игра проходила по иколамъ Альбрехта, Вольтера и Мазаса. Квартеты исполнялись по *церковно-пѣвческому сборнику* "... Въ Лубенской церковной школѣ были еще въ употребленіи сочиненія: Беріо, Плевеля, Бруни и Михаэлиса. Указанная выше цѣль обученія музыкѣ, по возможности, и осуществлялась во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ, въ коихъ питомцы ихъ этому предмету обучались. Къ окончанію курса большинство изъ нихъ уже свободно разбирались въ нетрудныхъ мелодіяхъ, владѣя скрипкою въ достаточныхъ для регента предѣлахъ.

Строй жизни питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ, и въ отчетномъ году, сохранился съ тѣми-же школьными порядками, какіе заведены въ нихъ и поддерживаются какъ о. о. Завѣдующими церковными школами, такъ учащими въ нихъ издавна. Порядки эти во всемъ согласуются съ правилами, установленными для закрытыхъ учебныхъ заведеній. О нихъ можно сказать лишь доброе и похвальное слово. И о. о. Завѣдующіе, и всѣ г. г. учащіе съ неослабнымъ усердіемъ, бдительнымъ вниманіемъ и глубокимъ пониманіемъ воспитательно-учебнаго дѣла относились къ выполненію своихъ обязанностей. Какъ общія ихъ мѣропріятія въ совокупности, такъ и частныя распоряженія въ отдѣльныхъ случаяхъ, всѣ—клонились къ тому, чтобы образовать изъ питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ добрыхъ, любящихъ Царя и отечество и благочестивыхъ христіанъ. Съ этою цѣлью, приучались они къ сознательно-разумной ежедневной молитвѣ въ школахъ, и—къ неопустительному посѣщенію богослуженій въ храмѣ Божіемъ въ воскресные и праздничные дни, и къ серьезно-внимательному исполненію долга исповѣди и причастія Св. Тайнъ Христовыхъ, къ чему и приступали они по дважды въ годъ. Вслѣдствіе этого, и отношенія между учащими и учащимися установились отечески-дѣтскія, семейныя. Разногласій между тою и другою стороною

не возникало, въ отчетномъ году, никакихъ. Поведеніе воспитанниковъ и воспитанницъ церковно-второклассныхъ школъ было отличнымъ, и дѣло воспитанія не терпѣло ни въ чемъ и никогда ущерба.

Судя по существующимъ высокимъ цѣнамъ на предметы потребленія, небольшую, сравнительно, плату отдавали питомцы второклассныхъ церковныхъ школъ и за свое содержаніе въ общежитіяхъ, каковыя имѣются при всѣхъ пяти второклассныхъ церковныхъ школахъ. Такъ, въ Ждановской церковной школѣ каждая воспитанница уплачивала за свое содержаніе въ общежитіи, пользуясь помещеніемъ, пищею и частію одеждою 70 руб. въ учебный годъ; въ Лубенской церковной школѣ воспитанники ея, за то же и обученіе музыкѣ, платили по 80 руб. въ годъ съ каждаго; въ Харьковецкой церковной школѣ довольствовались пока платою даже въ 50 руб. съ ученика, а въ Градижской и Гурбинецкой церковныхъ школахъ такая плата установлена была въ количествѣ 55 руб. въ годъ съ ученика. Изъ выдающихся событій школьной жизни можно отмѣтить слѣдующія.

1. Мая 20, 1912 года Харьковецкую церковную школу посѣтили экскурсанты изъ г. Москвы. Съ восхищеніемъ осмотрѣли Московскія гимназистки—ученицы съ воспитателями своими рѣдкій по красотѣ школьный грунтъ; съ меньшимъ удовольствіемъ слушали они пѣніе и музыку хозяевъ—учениковъ и отбыли въ дальнѣйшій путь со многими благодарностями и пожеланіями школъ процвѣтанія и возрастанія.

2. Мая 22 того же года ту же церковную школу посѣтилъ Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Прилукскій; онъ долго и, видимо, съ удовольствіемъ слушалъ исполненіе учениками вокально-музыкальныхъ пѣснопѣній: догматиковъ, подобныхъ, антифоновъ, и въ подробности ознакомился со всѣми сторонами школьной жизни.

3. Онъ же 20 мая сего 1912 года въ сопровожденіи о. Архимандрита Лубенскаго монастыря, Епархіальнаго миссіонера и дѣлопроизводителя Училишнаго Совѣта, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Ждановскую ц. школу, былъ на урокахъ во всѣхъ отдѣленіяхъ школы, слушалъ отвѣты ученицъ и о состояніи школы оставилъ письменный лестный отзывъ въ посѣтительской книгѣ.

4. Эту же церковную школу 18 іюля сего года посѣтилъ и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Назарій и

осматривалъ школьное зданіе; видно и состояніемъ его остался доволенъ.

5. Градижскую церковную школу 6—7 іюля сего года реви- зовалъ *Г. Помощникъ Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Тимофѣ- вичъ Георгиевскій*. Онъ присутствовалъ на ученической молитвѣ въ школьномъ общежитіи, производилъ экзамень по русскому языку во второмъ отдѣленіи, обрѣвизовалъ документальныя книги, книгу журналовъ Совѣта школы и нашель, что школа въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ по- ставлена правильно, о чемъ и оставилъ надпись въ посьти- тельской книгѣ такого содержанія: „отъ Градижской школы, ея труженниковъ, о. Завѣдующаго, учителей и учащихся вынесъ самое отрадное впечатлѣніе. Дай Богъ школѣ дальнѣйшаго процвѣтанія“...

6. Въ сентябрь (7—9) 1911 года ученики Гурбинецкой цер- ковной школы, въ сопровожденіи учащихся, совершили паломни- чество въ г. Прилуки (за 35 верстъ отъ школы), присутство- вали на архіерейскихъ богослуженіяхъ, совершенныхъ Прео- священнымъ Сильвестромъ, и участвовали въ торжественномъ крестномъ ходѣ на Сороченцы—мѣсто рожденія Св. Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца. Сами они впоследствии (въ очеред- номъ сочиненіи) такъ выражали свои впечатлѣнія; „мы готовы были стоять цѣлую ночь, не замѣчая той усталости, которая сразу насъ одолѣла, когда, по предложенію о. Завѣдующаго школой, мы прибыли въ свое временное помѣщеніе“. *Преосвящен- ный Сильвестръ*, Епископъ Прилукскій, посѣтившій Гурбинец- кую церковную школу 10—12 сентября 1911 года, сдѣлалъ по поводу сего такую помѣтку: „совершалъ въ г. Прилукахъ 8—9 сентября торжественную память въ честь новоявленнаго угод- ника Божія Св. Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца; душевно радъ былъ видѣть въ числѣ прибывшихъ на торжество паломниковъ и питомцевъ Гурбинецкой второклассной школы съ ихъ настав- никами. Тамъ они своимъ стройнымъ пѣніемъ принимали уча- стіе въ духовномъ торжествѣ. При посѣщеніи потомъ Гурби- нецкаго храма и школы присутствуя затѣмъ на урокахъ, я ви- дѣлъ тоже доброе настроеніе и трудъ. На всѣхъ старшихъ и младшихъ въ школѣ съ любовію призываю Божіе благословеніе. Сильвестръ, Епископъ Прилукскій“...

7. Другими выдающимися событіями жизни второклассныхъ церковныхъ школъ были юбилейныя празднованія, посвященныя

памяти М. В. Ломоносова и Святѣйшаго Патріарха Гермогена. Въ Гурбинецкой церковной школѣ, по окончаніи совершенія бого-служеній, были обрисованы учащими образы этихъ замѣчательныхъ людей—Ломоносова, какъ писателя, ученаго и христіанина и Патріарха Гермогена, какъ столпа православія и непоколебимаго защитника преданности своему отечеству.

Здоровье питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ, въ отчетномъ году, было въ общемъ въ хорошемъ состояніи. Случались, правда, заболѣванія учащихся простудными болѣзнями: горловой жабой, свинкой, лихорадкой, но во время обнаруженія, благодаря принятымъ мѣрамъ предупредительности, онѣ протекли безъ вреда для учащихся и оканчивались въ большинствѣ случаевъ благополучно. Даже случаи заболѣваній дифтеритомъ (въ Гурбинецкой церковной школѣ) не имѣли вредныхъ послѣдствій для учениковъ, которымъ предусмотрительно, по совѣту врачей, была своевременно привита противо-дифтеритная сыворотка. Для предохраненія питомцевъ второклассныхъ церковныхъ школъ отъ заболѣваній заразительными болѣзнями обычно, въ началѣ учебнаго года и въ январѣ мѣсяцѣ, приглашались въ школы врачи, которые и производили надлежащей осмотръ всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ церковныхъ школъ. Если же, послѣ этого, случалось кому либо изъ нихъ заболѣть, такового немедленно отдѣляли отъ здоровыхъ для выясненія болѣзни. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные медикаменты оказывались для излѣченія болѣзни не пригодными, а болѣзнь продолжалась или усиливалась, тогда больные отправлялись въ мѣстныя больницы, или же въ дома родителей заболѣвшихъ, если они того желали сами. Но это бывало лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Обычно изъ больницы недугующіе возвращались здоровыми и продолжали безпрепятственно свое ученіе. Въ отличномъ же состояніи была, въ отчетномъ году, и дисциплина во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ Епархіи.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе ихъ Наблюдателями. Ревизіи Узданныхъ Отдѣленій. Посѣщеніе и школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Организація надзора за церковными школами, въ отчетномъ 1911—1912 учебномъ году, оставалась такою-же, каковою она

была и въ минувшемъ 1910—1911 учебномъ году и въ предшествующіе сему годы. И нужды церковныхъ школъ остались тѣ-же, о коихъ сообщалось въ отчетѣ Епархіального Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ за 1910—1911 учебный годъ, потому что и теперь не имѣется средствъ на мѣстахъ: а) на постройку новыхъ школьныхъ зданій, а также—на ремонтъ и поддержаніе старыхъ и ветхихъ, б) на содержаніе церковныхъ школъ, на топливо, на уплату за работы школьныхъ сторожей и сторожихъ, в) на увеличеніе комплектовъ и жалованья учащимъ не только въ церковныхъ школахъ грамоты, но и въ многихъ церковно-приходскихъ, не вошедшихъ въ школьную сѣть и г) на книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія, учебныя пособія и многое другое... Главная забота обо всемъ этомъ, какъ и объ учебно-воспитательной сторонѣ церковно-школьнаго дѣла, и въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, преимущественно и даже исключительно въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ лежала на о. о. Завѣдующихъ церковными школами, которые съ похвальною ревностію и энергично продолжаютъ еще и доселѣ отстаивать интересы церковныхъ школъ, твердо вѣруя въ Божіе о нихъ промысленіе и надѣясь, что милостивыя къ церковнымъ школамъ царскія слова, произнесенныя по адресу представителей Государственной Думы третьяго созыва дойдутъ же, наконецъ, до сердца народнаго. А тягостно имъ было совершать свой трудъ на пользу православно-вѣрующаго народа русскаго, какъ никогда ранѣе нашего во всѣхъ отношеніяхъ несчастнаго времени“. Въ настоящее время, утверждаетъ въ своемъ отчетѣ Зѣньковскій Уѣздный Наблюдатель о. П. Крамаренко, несеніе отвѣтственной обязанности со стороны священниковъ-завѣдующихъ церковными школами требуетъ отъ нихъ не только труда и заботъ, но причиняетъ имъ много непріятностей и огорченій. Въ то время, какъ земская школа представляется въ глазахъ населенія даровой, не требующей для своего устройства и содержанія никакихъ жертвъ ни отъ сельскихъ обществъ, содержаніе церковной школы ложится всецѣло на мѣстныя средства, преимущественно, на средства церкви. Къ тому же взиманіе въ распоряженіе Отдѣленія отъ церквей, имѣющихъ свои школы и тратящихся на ихъ содержаніе, значительной суммы, которая прежде шла на жалованье учащимъ, кажется прихожанамъ уже прямымъ налогомъ на право имѣть церковную школу. И растетъ въ приходѣ глухое недовольство на священника, упорно отстаивающаго свою церковную шко-

лу. А тутъ еще недобросовѣстные люди съ стороны всячески внушаютъ прихожанамъ, что священникъ такъ хлопочетъ о церковной школѣ потому, что ему за это начальство награды даетъ "... Прежде все это не такъ остро чувствовалось. Теперь, когда приходскія церкви являются главнымъ источникомъ для содержанія школъ церковныхъ, когда по причинѣ тяжелаго экономическаго положенія современнаго населенія и распространяющагося среди общества безвѣрія, равнодушія, даже неуваженія къ церкви, доходность церковей значительно понизилась; лица, завѣдующія церковнымъ хозяйствомъ и въ томъ числѣ священники въ особенности, дѣйствительно, очутились въ критическомъ положеніи. Хорольскій Уѣздный Наблюдатель о. Григорій Прихожій изображаетъ его въ своемъ отчетѣ въ такихъ выраженіяхъ. Церковные старосты затрудняются платить неотложныя повинности и стараются остановить платежную копѣйку, гдѣ только можно. И вотъ несчастная церковная школа является первой мишенью, куда направляется ихъ экономія. Въ этомъ отношеніи старость поддерживаетъ и приходъ, такъ что о. о. Завѣдующимъ приходится вести непосильную борьбу. Надѣяться на скорое измѣненіе обстоятельствъ пока нѣтъ данныхъ, такъ какъ переустройство приходской жизни на новыхъ началахъ есть дѣло неизвѣстнаго будущаго, а между тѣмъ, потребности текущей жизни не ждутъ отлагательства. Въ уѣздное Отдѣленіе отовсюду поступаютъ просьбы оказать пособіе на содержаніе школъ, съ предупрежденіемъ, что, при отказѣ въ помощи, школы могутъ прекратить свое существованіе (такихъ церковныхъ школъ въ Хорольскомъ уѣздѣ 6, а во всѣхъ остальныхъ 14 уѣздахъ епархіи ихъ наберется и до 100)... Является вопросъ—чѣмъ-же содержать школы въ будущемъ, при крайней скудости церковныхъ средствъ? А за спиной стоитъ богатое земство, принявшее всѣ народныя школы на полное свое содержаніе, съ ежегодной многотысячной ассигновкой на устройство нарочитыхъ зданій для нихъ"... То же самое наблюдается и въ другихъ уѣздахъ епархіи. Духовенство вездѣ, всѣми силами поддерживаетъ близкія и дорогія ему церковныя школы, но и они начинаютъ уже ослабѣвать въ неравной борьбѣ съ земскими и другими, не сочувствующими ему силами. Потому благовременно придти къ нему съ безотлагательною помощію на содержаніе церковно-приходскихъ школъ изъ казенныхъ суммъ правительства.

Дальнѣйшія заботы о церковныхъ школахъ и надзоръ за ни-

ми лежали на обязанности о. о. Епархіального и Уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ. Первымъ изъ нихъ обревизованы были, въ отчетномъ году, 10-ть Уѣздныхъ Отдѣленій и посѣщены были церковныя школы въ разныхъ уѣздахъ и концахъ епархіи свыше 150 (а всего свыше 200 церковныхъ школъ). Послѣдними за малыми и рѣдкими исключеніями посѣщались *все* церковныя школы ихъ районовъ, причемъ, нѣкоторыя церковныя школы посѣщались ими по 2 раза, по 3, по 4, по 5 и даже по 6 разъ въ году, когда то требовалось обстоятельствами и нуждами церковно-школьной жизни. Посѣщались также церковныя школы о. о. Благочинными (наибольшее количество посѣщеній ими церковныхъ школъ въ отчетномъ году падаетъ на Константиноградскій уѣздъ, за длительнымъ не назначеніемъ туда Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ), земскими начальниками и врачами, Инспекторами народныхъ училищъ (въ Миргородскомъ, Переяславскомъ, Гадячскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ), о. о. Предсѣдателями Уѣздныхъ отдѣленій и членами ихъ (преимущественно во время производства экзаменовъ ученикамъ церковныхъ школъ) и, наконецъ, что особенно цѣнно, обоими Полтавскими Архипастырями, которые, подробно вникая во всѣ стороны церковной школьной жизни, давали предусмотрительно свои наставленія и совѣты учащимъ, съ любовью и нѣжностію отеческою относились къ питомцамъ церковныхъ школъ—дѣтямъ, въ нихъ обучавшимся, и, для руководства въ будущемъ для о. о. Завѣдующихъ, Наблюдателей и всей вообще церковно-школьной администраціи, оставляли свои записки о видѣнномъ, слышанномъ и замѣченномъ ими въ посѣдатель-при церковныхъ школахъ книгахъ. Копіи со всѣхъ этихъ записей о. о. Завѣдующими церковными школами препровождались для зависящихъ по нимъ распоряженій въ соотвѣтствующія Уѣздныя Отдѣленія Епархіи, которыя затѣмъ и приводили ихъ въ исполненіе или сами непосредственно, или въ важныхъ, исключительныхъ случаяхъ, по докладамъ о семъ Епархіальному Училищному Совѣту. Послѣднему во главѣ съ *Прео-священнѣйш. имъ Предсѣдателемъ, Епископомъ Сильвестромъ*, принадлежало общее и главное направленіе всей работы, касающейся благоустройства въ епархіи церковно-приходскихъ школъ.

На сколько эта работа была цѣлесообразна, плодотворна и полезна для всего учебно-воспитательнаго и церковнаго дѣла во всей епархіи, нагляднымъ и яркимъ показателемъ сего мо-

гутъ служить отзывы лицъ компетентныхъ, провѣрявшихъ состояніе церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ.

Для примѣра приводимъ нѣсколько таковыхъ отзывовъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ уѣздовъ: Прилукскаго, Кременчугскаго и Кобелякскаго, какъ находящихся въ противоположныхъ и удаленныхъ отъ центра концахъ Полтавской Епархіи. „Что учебное дѣло безостановочно совершенствуется, докладываетъ въ своемъ отчетѣ за 1911—1912 учебный годъ Прилукскій о. Уѣздный Наблюдатель, объ этомъ согласно свидѣлствуютъ и экзаменаціонныя работы по русскому языку и ариѳметикѣ, въ большинствѣ церковныхъ школахъ дѣтми исполненныя очень хорошо, и балловыя вѣдомости во всѣхъ предметахъ, въ которыхъ сотнями пестрятъ четверки и пятерки и, главное, отзывы о. о. и г. экзаменаторовъ, дающихъ успѣхамъ школьнымъ очень хорошую аттестацію. Такъ—1) по Прилукскому уѣзду—Благочинный, Протоіерей Стефанъ Иваницкій пишетъ:

1. *Сокиринская* школа вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, какія можно предъявить къ одноклассной церковной школѣ. Экзаменованшіяся дѣвочки отвѣчали весьма хорошо, диктовку написали правильно и аккуратно...

2. Въ *Гурбинецкой* школѣ отвѣты экзаменованшихся по всѣмъ предметамъ, особенно по Закону Божію, очень хорошіе; школа стоитъ на высотѣ своего назначенія... Земскій Начальникъ 3 участка А. Г. Раковичъ о *Боринянской* школѣ пишетъ: преподаваніе Закона Божія поставлено очень хорошо; ученики отлично усвоили всѣ преподаанныя имъ знанія...

Инспекторъ народныхъ училищъ Ив. В. Краснянскій увѣдомляетъ (Отдѣленіе): учащіеся Трехсвятительской гор. Прилукской школы обнаружили по всѣмъ предметамъ успѣхи хорошіе, особенно по Закону Божію. Замѣтно, что учащіе приложили много усерднаго и умѣлаго труда при выполненіи служебныхъ обязанностей...

Земскій начальникъ 7 участка г. Хитровскій пишетъ: производя испытаніе учащимся *Сребрянской* церковно-приходской школы, я вынесъ одно удовольствіе. Не говоря объ отличномъ внѣшнемъ состояніи школьнаго помѣщенія, всѣ учащіеся съ крестиками на груди—имѣютъ опрятный, молодцоватый видъ, а ихъ бойкіе и толковые отвѣты производили отрадное впечатлѣніе. Сразу замѣтно, съ какою любовью и усердіемъ преподаватели относятся къ своему дѣлу. Преподаваніе Закона

Божія мало оставляетъ желать лучшаго; успѣхи по остальнымъ предметамъ отличные. Всѣ ученики бѣгло, со знаками препи-нанія, читаютъ по русски и по славянски, передаютъ прочитан-ное, умѣютъ разбирать предложенія, кромѣ 4-хъ ариеметиче-скихъ дѣйствій и умѣнія рѣшать встрѣчающіяся въ житейскомъ быту задачи, учащіеся ознакомлены и съ дробями; имъ сообщается о важныхъ событіяхъ изъ русской исторіи и элементарныя свѣ-дѣнія изъ географіи. Всѣ тридцать учениковъ удостоены полученія свидѣтельствъ. Остается желать побольше такихъ преподавателей“...

2) По Кобелякскому уѣзду.

Земскій начальникъ 1-го участка Н. В. Метельскій, произво-дившій экзамены въ *Кишенскихъ* мужской и женской школахъ отъ 7 мая 1912 года, докладываетъ (V Отд.): „производилъ эк-замены въ мужской-Успенской школѣ и нашель, что мальчики, въ числѣ 8 человекъ (выпускныхъ), отлично усвоили программу, причемъ, много вниманія обращено на воспитаніе въ средѣ ихъ любви къ Отечеству, народной гордости и *Вю Импера-торскому Величеству, Государю Императору*. Обращено также вниманіе и на ихъ воспитаніе. Поэтому смѣло можно надѣяться, что эти дѣти будутъ честно служить Государю Императору и отечеству. Много вниманія удѣлено гимнастикѣ и военному строю, которымъ занимается георгиевскій кавалеръ изъ отстав-ныхъ-унтеръ-офицеровъ. Въ общемъ школа въ большемъ по-рядкѣ“...

Членъ Кобелякскаго уѣзднаго Отдѣленія А. П. Борбищевъ, производившій экзамены въ *Георгиевской и Преображенской* ц. школахъ г. Кобелякъ, въ своемъ отчетѣ пишетъ: „учительница г. Писоголовиць исполняетъ свое дѣло съ особеннымъ усерді-емъ и заботливостію не только объ обученіи дѣтей въ предѣ-лахъ школьной программы, но и о нравственномъ ихъ воспи-таніи, почему она вполне заслуживаетъ награды, и я долгомъ считаю ходатайствовать объ этомъ предъ Отдѣленіемъ (ходатай-ство это удовлетворено—назначеніемъ отъ Отдѣленія г. Писого-ловець 20 рублей).

3) Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель ц. школъ описы-вая посѣщеніе *Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ Архіеписко-помъ Полтавскимъ и Переяславскимъ* церковныхъ школъ ввѣрен-ного ему района, въ заключеніи своемъ объ этомъ прибавля-етъ: „въ Крюковской 2-хъ классной церковной школѣ *Владыка*

молитвой и священнодѣйствиємъ, въ своемъ предстояніи, при множествѣ соучаствовавшихъ протоіереевъ и іереевъ, совершилъ чинъ закладки новой капитальной пристройки къ зданію, затѣмъ посѣщаль молитвенный залъ школы и долго бесѣдоваль съ руководителями дѣла, наставниками и дѣтьми учащимися. Посѣщеніе *Владыки* оставило по себѣ свѣтлую память въ живыхъ преданіяхъ видѣвшихъ его и слышавшихъ его живое слово назиданія, а въ бытописаніяхъ школьной жизни по (Кременчугскому) уѣзду запечатлѣно будетъ на вѣки“...

Подобные же лестные отзывы о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ Полтавской епархіи оставилъ въ своихъ записяхъ въ посѣдательскихъ книгахъ школъ и Помощникъ Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, удостоившій своимъ посѣщеніемъ въ Юль мѣсяцъ сего 1912 года нѣсколько церковныхъ школъ—въ Полтавскомъ, Лубенскомъ, Кременчугскомъ и Кобелякскомъ уѣздѣ Полтавской епархіи. Много имѣется и другихъ такихъ отзывовъ о церковныхъ школахъ компетентныхъ лицъ, которые *ест* свидѣлствуютъ, что церковныя школы Полтавской епархіи, съ Божіею помощію, продолжаютъ успѣшно свое доброе дѣланіе на пользу народную и ведутъ подростящее поколѣніе дѣтей по должному и вѣрному пути.

Полтавскій Епархіальный Наблюдатель
церковныхъ школъ, Протоіерей *Никаноръ Грифицовъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.—I. Опредѣленія Святѣйшаго.—II. Указы Святѣйшаго Синода.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1911—1912 учебный годъ.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко**.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Мая 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

1 Мая № 13-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
шт. В. И. Ленин

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Простая рѣчь священника къ народу о прославленіи Святѣйшаго патріарха Гермогена.

*Господь крѣпость людямъ Своимъ дастъ;
Господь благословитъ люди своя миромъ.
(Псал. XXVIII, 11)*

Всякому, кому извѣстна исторія нашего государства Русскаго, кто не только читалъ, но слышалъ только лишь, вѣдомо имя патріарха Гермогена.

Къ этому имени почти всегда прибавляется: Страдалецъ за вѣру Православную и землю Русскую.

Онъ жилъ въ лютое время. Ему много пришлось страдать и жизнь положить за вѣру, за спасеніе русской земли.

Господь укрѣплялъ его, а его молитвами посылалъ крѣпость русскому народу. По его молитвамъ Господь ниспослалъ благословеніе мира русской землѣ.

300 лѣтъ прошло со дня его кончины до дня причтенія къ лику святыхъ.—За это время Россія не переживала въ другой разъ такой смуты, какая была при жизни святителя Гермогена.

Въ этомъ всякій вѣрующій человекъ и долженъ видѣть то благословеніе мира, которое ниспослано Богомъ молитвами Великаго Божія Угодника.)

Молясь ему, да не оставитъ и на будущее время онъ любовію своею русскую землю, какъ любилъ ее при жизни своей, остановимся вниманіемъ на его жизни, дѣлахъ и страдальческой кончинѣ. Посмотримъ, кто онъ былъ, что дѣлалъ, какъ закончилъ жизнь свою земную.

Время рожденія Святителя Гермогена вѣдомо одному Богу. Неизвѣстно, кто были его родители. Предполагаютъ, что онъ происходилъ изъ городского сословія. Въ одной изъ церквей города Вятки есть древняя икона, которою Святитель Гермогенъ благословилъ своего зятя Корнилія Рязанцева, посадскаго человѣка. Такъ говоритъ надпись на этой иконѣ. Другихъ вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. А на основаніи той надписи можно судить, что св. Гермогенъ, имѣя родственника изъ городского сословія—посадскаго человѣка, и самъ происходилъ изъ того же сословія и м. б. родился въ городѣ Вяткѣ. ¹⁾

Не дошло до насъ извѣстій, какъ проводилъ дѣтство и молодые годы угодникъ Божій. Знаемъ только, что онъ былъ священникомъ въ городѣ Казани въ то время, когда тамъ явилась чудотворная икона Божіей Матери въ 1579 году. Эту икону чудеснымъ образомъ нашла въ землѣ слѣпая дѣвочка 9-ти лѣтъ, по имени Матрона. Ей нѣсколько разъ были указанія объ этомъ во снѣ. И когда она взяла изъ земли икону, сейчасъ же стала видѣть глазами—исчезла слѣпота.

Чудесно найденная и прославленная чудесами икона, была поставлена епископомъ Казанскимъ Іереміею въ церкви Свят. Николая. Священникомъ при этой церкви былъ святой Гермогенъ. Онъ тогда же написалъ повѣсть о явленіи и чудесахъ явленной иконы Царицы небесной.

Вскорѣ послѣ того Гермогенъ принялъ монашество, а потомъ былъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря (въ томъ же гор. Казани,—монастыря, устроеннаго при царѣ Іоаннѣ Грозномъ преп. Варсонофіемъ, бывшимъ послѣ того архіепископомъ Тверскимъ. Житіе этого святителя Варсонофія и житіе другого святителя Гурія, перваго архіепископа Казанскаго, также написалъ св. Гермогенъ. Онъ былъ очень образованный, ученый чело-

¹⁾ Проф. С. Ѡ. Платоновъ. „Очерки по исторіи смуги въ Московскомъ государствѣ ХVI—ХVII в.в. стр. 589.

вѣкъ.) За его ученость и святую подвижническую жизнь онъ былъ поставленъ Архіепископомъ Казанскимъ 13 мая 1589 года, почти спустя 10 лѣтъ послѣ явленія иконы Божіей Матери.

17 лѣтъ управлялъ Казанью святитель Гермогенъ. Много за это время сдѣлалъ онъ добраго: исклѣпоталъ открытіе мощей святителей Гурія и Германа, Архіепископовъ Казанскихъ, и Варсонофія, Арх. Тверскаго. Это были первые просвѣтители вѣрою Христовою дикаго казанскаго края, недавно отнятаго царемъ Іоанномъ Грознымъ у татаръ.

Далѣе свят. Гермогенъ установилъ вѣчное поминовеіе воиновъ, павшихъ въ битвѣ при покореніи Казани, установилъ празднованіе памяти первыхъ трехъ мучениковъ за вѣру Христову, пострадавшихъ отъ татаръ, и усердно проповѣдывалъ православіе среди татаръ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что татары крещенные стали забывать христіанскую вѣру и много еще было некрещенныхъ. И всѣми силами, своими и съ помощью высшихъ духовныхъ властей, Свят. Гермогенъ достигъ того, что вѣра христіанская православная утвердилась въ Казанскомъ краѣ.—

А въ то время, когда Святитель Гермогенъ трудился въ Казани, на землѣ русской начиналась смута.

Съ 1598 году умеръ царь Феодоръ Іоанновичъ, сынъ Іоанна Грознаго. Онъ умеръ, не оставивъ дѣтей, и родъ царей, древній, существовавшій свыше 700 лѣтъ, прекратился. Послѣдній потомокъ царскій, царевичъ Дмитрій, былъ убитъ 15 мая 1591 г.

На землѣ русской стало безпокойно. Не стало ни законнаго царя, ни наслѣдника. Скоро однако выбрали Бориса Годунова, родственника царя Феодора. Но миръ былъ недолго въ русскомъ государствѣ.

Люди не могли забыть внезапной смерти царевича Дмитрія и многіе даже не хотѣли вѣрить, что онъ убитъ. Стали ходить слухи, что будто бы вмѣсто него убитъ сынъ няньки царевича, а самъ царевичъ живъ.

Смута начиналась. Нашелся такой челѣкъ, который объявилъ себя Дмитріемъ, будто бы спасеннымъ отъ убійцы. Онъ былъ ровесникъ по лѣтамъ убитаго царевича. И его обману повѣрили.

Онъ, будучи самъ русскимъ, не съ помощью русскихъ людей, однако, сталъ добиваться завладѣть русскимъ царствомъ. Онъ шель въ Русскую землю изъ Польши. Вышло это такъ потому, что бояре русскіе продали свою совѣсть полякамъ. Бояре не хотѣли слушаться царя Бориса, не хотѣли повиноваться ему, возгордились. Каждый изъ нихъ думалъ: почему я не могу быть царемъ. Вѣдь Борисъ такой же бояринъ, какъ и мы. И бояре вошли въ союзъ съ поляками. А Польша въ ту пору была сильнымъ царствомъ и ей неприятно было имѣть еще болѣе сильнаго и богатаго сосѣда, какъ русское государство.

Польшѣ надо было покорить или хотя только обезсилить Русь. И вотъ, вступивъ въ союзъ съ боярами—измѣнниками, поляки указали имъ и народу, что въ ихнемъ королевствѣ прячется будто бы отъ царя Бориса сынъ Иоанна Грознаго, тотъ самый царевичъ Димитрій, котораго считали убитымъ.

Онъ собралъ польское войско и пошелъ на Русь отнимать царскій престолъ у Бориса. Народъ дался на обманъ и признавалъ въ этомъ человѣкѣ настоящаго царевича Димитрія.

Въ это время внезапно царь Борисъ умеръ въ 1605 г., процарствовавъ только 7 лѣтъ. Послѣ него объявленъ былъ сынъ его Феодоръ, но онъ считался царемъ всего нѣскольکو дней. Человѣкъ, назвавшій себя Димитріемъ, завладѣлъ Москвой и всѣмъ русскимъ царствомъ.

Быль ли это настоящій Димитрій? Конечно, нѣтъ. Его такъ и назвали «самозванецъ, т. к. онъ, не будучи Димитріемъ, самъ назвалъ себя имъ. Но этотъ бродяга однако 11 мѣсяцевъ былъ царемъ.

Земля русская досталась въ добычу полякамъ. Самозванецъ окружилъ себя поляками. Польское духовенство даже встрѣчало его въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, привѣтствовало рѣчами.—Жена самозванца была полька, не захотѣвшая принять православіе.

Неужели всѣ вѣрили самозванцу и молчали? Нѣтъ, вѣрили не всѣ. Патріархъ Іовъ не захотѣлъ признавать его и за это былъ лишенъ патріаршества и сосланъ въ монастырь. Это былъ первый патріархъ на Руси, поставленный при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, въ 1589 г. Самозванецъ на его мѣсто поставилъ угоднаго патріарха Игнатія.

Видѣлъ самозванецъ, что русскіе сильно не любятъ поляковъ и его самого.— чѣмъ далѣе шло время—не такъ уже почитаютъ и захотѣлъ кое-что сдѣлать такъ, чтобы понравиться народу. Съ этою цѣлью онъ собираетъ управление государствомъ, похожее на прежнюю Думу боярскую, но по образцу польскаго сейма и въ этомъ управленіи назначаетъ быть на первомъ мѣстѣ духовенству. Для этой цѣли онъ вызываетъ въ Москву особенно почитаемыхъ архіереевъ и среди нихъ вызываетъ изъ Казани Святителя Гермогена.

Не долго оставался въ Москвѣ Святитель. Онъ хорошо зналъ, кто такой самозванецъ. И твердо стоя на правдѣ, потребовалъ отъ него, чтобы жена его приняла православіе, чтобы польское духовенство ушло вмѣстѣ съ тѣмъ отъ царскаго двора. Тогда смѣлаго словомъ Святителя отсылаютъ обратно въ Казань и навѣрно его лишили бы архіерейства, да въ очень скоромъ времени самъ самозванецъ былъ убитъ. Люди, близко къ нему находившіеся, рассмотрѣли и поняли, что это не царь, а бродяга, назвавшійся царемъ.—

Опять осталась Русь безъ царя. Смута увеличивалась. Теперь уже не только русскіе между собою вели разговоръ, но ихъ еще притѣсняли и поляки, пришедшіе съ самозванцемъ на Русь.

Много старался въ раскрытіи правды относительно самозванца—настоящій или ложный онъ царь,—бояринъ Василій Шуйскій. Онъ руководилъ и мятежемъ, во время котораго самозванца убили. И когда люди стали думать, кто бы имъ былъ царемъ—рѣшили посадить на царство Василя Шуйскаго.

Новый царь, очищая Москву и царство отъ поляковъ, убралъ и поставленнаго самозванцемъ Игнатія, а на патриаршество былъ возведенъ Святитель Гермогенъ 3 іюля 1606 года.

Много тяжкаго труда предстояло Св. Гермогену. Народъ привыкъ къ смутѣ, къ постоянному бунту, иной разъ самъ не сознавая, чего ради бунтуетъ. Это и теперь такъ: чернь всегда бунтуетъ, не разбирая вичего. Тогда и бояре и правительство теряли разумъ. Нашлись у царя Василя враги, собрали войско, стали грабить города и села и назывались также именемъ Димитрія, пуская въ на-

родѣ слухъ, что царствовавшій въ Москвѣ Димитрій былъ не самозванецъ, а настоящій царь, и убитъ во время мятежа не онъ, а кто-то другой; самъ же онъ спасся и теперь идетъ отнимать царство у Василя Шуйскаго.

Тутъ-то на защиту правды смѣло выступаетъ Св. Гермогенъ. Онъ посылаетъ крутицкаго митрополита Паонутія уговаривать мятежниковъ, но тѣ отказались выслушать благоразумное слово. Тогда онъ разсылаетъ по городамъ грамоты, извѣщая о гибели самозванца, о убіеніи царевича Димитрія, открытіи его мощей и перенесеніи ихъ изъ г. Углича, гдѣ совершилось убійство, въ Москву и защищалъ царя Василя, какъ истиннаго государя, которому всѣ должны повиноваться и не слушать бродягъ, измѣнниковъ присягъ, сѣющихъ раздоръ, мятежъ въ народѣ. Эти грамоты духовенство по распоряженію Свят. Гермогена читало вездѣ въ церквахъ и совершало молебны о здравіи царя Василя.

Слово патріарха не прошло мимо сердець. Многіе начальники войска съ своими полками отстали отъ бродяги и выступили на защиту царя Василя. Св. Гермогенъ вызываетъ тогда изъ монастыря бывшаго патріарха Іова. Святитель Іовъ былъ уже старъ и послѣдніе дни по собственному желанію проводилъ въ покоѣ, удалившись отъ всякихъ дѣлъ. Онъ не пожелалъ вторично занять мѣсто патріарха, когда ему это предлагали. И вотъ теперь патріархъ Гермогенъ вызываетъ его, чтобы утвердить въ народѣ вѣрность царю. Склонивъ сердца людей къ раскаянію, Св. Гермогенъ заставляетъ ихъ просить прощенія у патріарха Іова, который въ бытность свою патріархомъ принималъ присягу вѣрно служить царю Борису и не признавать самозванца. Эту присягу люди-бунтовщики нарушили и теперь просили прощенія.

Располагая безбожный народъ къ покаянію, Св. Гермогенъ устанавливалъ посты и всѣми мѣрами старался прекратить мятежъ. Но зло великую силу имѣло. На мѣсто одного бродяги, преданнаго проклятію Святителемъ Гермогеномъ, является другой, тоже подъ именемъ Димитрія, идетъ войною на царя Василя и останавливается лагеремъ подъ Москвою въ с. Тушинѣ. По имени этого села, онъ и былъ названъ Тушинскимъ воромъ.

Началась опять смута. Патріархъ Гермогенъ одинъ бо-

ролся противъ людей, потерявшихъ честь и совѣсть. Онъ велъ тяжелую борьбу въ Москвѣ и почти не имѣлъ себѣ помощниковъ. Въ другихъ городахъ его дѣло вели вѣрные ему архіереи: въ Казани митроп. Ефремъ, въ Ростовѣ Филаретъ.

Наконецъ поднялся открытый бунтъ. Бунтовщики напали на Святителя Гермогена и потащили его на среднюю Москву на площадь для объявленія о лишеніи царя Василія царскаго престола. Его били кулаками, обсыпали пескомъ, хватали за грудь и трясли. Но ничто не помогло. Святитель стоялъ за правду и за царя.

Онъ еще разъ попробовалъ послать народу посланія— грамоты. Намъ извѣстны двѣ. Въ одной изъ нихъ такъ говорится:

«Бывшимъ православнымъ христіанамъ всякаго чина, возраста и сана, теперь же не вѣдаемъ, какъ васъ и называть. Недостаетъ мнѣ словъ, болитъ душа, и болитъ сердце, всѣ внутренности мои расторгаются и всѣ составы мои содрогаются, плачу съ рыданіемъ и воію: помилуйте, помилуйте свои души и души своихъ родителей, возстаньте, вразумитесь и возвратитесь».

Въ 1610 году царь Василій былъ насильно постриженъ въ монашество бунтовщиками, измѣнниками присягѣ.

Опять Русь осталась безъ царя.

Святитель Гермогенъ не замолкъ. Онъ теперь особенно кричалъ противъ злого дѣла. Когда постригали царя Василія, за него говорилъ монашескія обѣщанія и дѣйствовалъ вмѣсто него бояринъ Тюрякинъ, также по имени Василій. Онъ объявилъ Тюрякина постриженнымъ въ монашество, а царя Василія свободнымъ отъ монашества и проклялъ Тюрякина за то, что онъ дѣйствовалъ отъ имени царя.

Русская земля, казалось, погибала. Шайки разбойниковъ ходили повсюду, жгли, грабили имущество, убивали ни въ чемъ неповинныхъ людей. Зарево пожара не потухало по ночамъ. Поляки въ Москвѣ хозяйничали какъ дома. А возлѣ гор. Смоленска стоялъ съ войскомъ король Польскій Сигизмундъ. Подъ Троице-Сергіевской лаврой стояли также польскія войска.

Бояре, не зная какъ и чѣмъ спасти Русь, избрали царемъ польскаго королевича Владислава. Святит. Гермо-

генъ возсталъ и противъ этого избранія, указывая на родъ бояръ Романовыхъ, откуда можно бы имѣть царя природнаго русскаго, православнаго, но святителя опять не послушали.

Польскій король не отпуская однакоже своего сына на царство Русское. Онъ рзсчитывалъ царствовать самъ. И нѣкоторые изъ бояръ согласны были и на это. Но святитель Гермогенъ не далъ благословенья, какъ ни просили его бояре.

Святитель всенародно объявилъ запрещеніе присягать польскому королю. Его письменныя и словесныя наставленія многихъ образумили. Стало собираться народное ополченіе подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова. Поляки и друзья ихъ изъ русскихъ бояръ испугались и стали требовать отъ Святителя Гермогена, чтобы онъ вернулъ назадъ ополченіе.

Святитель отказалъ. За это его заключили въ тюрьму. Грозили злою смертью.

«Боюсь единаго Бога, живущаго на небесахъ—говорилъ Святитель. Вы мнѣ сулите злукъ смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду».

Святителя объявили лишеннымъ патріаршества. Заключили его въ подземелье Чудова монастыря въ Кремль. Во время заключенія его къ нему являлись злые бояре, друзья поляковъ. Одинъ изъ нихъ Салтыковъ особенно приставалъ къ святителю, грозилъ его убить, нападая съ ножомъ. Святитель Гермогенъ сотворилъ въ воздухѣ знаменіе креста противъ ножа, сказавъ:

«Вотъ оружіе противъ твоего ножа, измѣнникъ!».

А друзья Святителя Гермогена, ободряемые его наставленіями, спасали Русскую землю. Въ Нижнемъ Новгородѣ по зову Минина собиралось новое ополченіе. Троице-Сергіева Лавра была непобѣдима для поляковъ.

Поляки морили Святителя голодомъ. «Меташа страдальцу Христову нечеловѣческую пищу: въ недѣлю снопь овса и воды», говоритъ древнее сказаніе.

Но твердость святителя не поколебалась. Онъ благословлялъ ополченцевъ:

«Да будетъ надъ ними милость отъ Господа Бога, а

отъ нашего смиренія благословеніе; а на измѣнниковъ да шлется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкъ и въ будущемъ».

17 февраля 1613 года Святитель Гермогенъ скончался отъ голода.

Онъ немного не дожиль до спасенія Руси и избранія царя.

21 февраля избранъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. На него и указывалъ раньше Святитель Гермогенъ, когда избирали Владислава.

На Руси стало спокойно.

Господь, укрѣпившій Святителя въ подвигахъ, далъ крѣпость Русскому царству и молитвами его благословилъ людей православныхъ миромъ.

Среди благочестивыхъ людей всегда жила увѣренность въ святости Святителя Гермогена. Его тѣлу поклонялись какъ святымъ мощамъ. Спустя 40 л. по его кончинѣ, мощи его были перенесены въ Успенскій соборъ изъ Чудова монастыря Святителемъ Никономъ, патріархомъ Московскимъ.

По молитвѣ предъ ними вѣрующіе получали просимое. А спустя три вѣка пришелъ часъ причтенія Святѣйшаго патріарха Гермогена къ лику Святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Дивенъ путь земного бытія Святителя, тяжки труды его, мученическая кончина. Всю свою жизнь онъ положилъ на благо Церкви и Родины—земли Русской. Крѣпко любилъ онъ Родину свою при жизни. Вѣримъ, не оставитъ ея и по святой кончинѣ своей.

Умоли же Бога, Святителю, да будетъ Онъ милостивъ къ намъ. Злые мы стали теперь, склонны къ смутѣ, мятежу; скоро забываемъ добро. Будь же ходатаемъ за насъ!

Святителю Христовъ, отче Гермогене, моли Бога о насъ!

Священникъ Григорій Корсунъ.

Солнѣніе Болы.

Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, въ тотъ же день явился возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ. Всѣ ученики Христовы были при этомъ радостномъ явленіи; одинъ апостоль Ѳома не находился вмѣстѣ съ ними, и только свидѣтельство другихъ удостовѣряло его въ дѣйствительности чуднаго событія. Свидѣтельство соучениковъ и очевидцевъ было единодушно и несомнѣнно; но не въ духѣ Ѳомы—повѣрить тому, чего онъ не видалъ собственными глазами и не осязалъ собственными руками. Онъ не вѣрилъ и говорилъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинья, и вложу перста въ язву гвоздинья, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25). Онъ усомнился, но желалъ бы вѣрить, желалъ бы разогнать тучу недоумѣній и сомнѣній, которая помрачала его сердце, вливала безотрадныя мысли въ его душу и вызывала на уста его, повидимому, дерзновенныя слова: *аще не увижу..., аще не осяжу..., не иму вѣры*. И любвеобильный Господь, видящій самыя внутреннія помышленія и чувствованія всѣхъ и cadaго, и не желающій, чтобы погибла хотя одна изъ духовныхъ овецъ Его,—тѣмъ болѣе овца, столь возлюбленная и принятая въ число самыхъ близкихъ къ Своему Пастырю (Іоан. 10, 28), благоволилъ вновь придти, чтобы *взыскать раба Своего* (Псал. 118, 176), и спустя восемь дней явился во второй разъ ученикамъ Своимъ. Апостоль Ѳома теперь находился вмѣстѣ съ ними, и, по повеленію Господа, получилъ тѣ доказательства воскресенія, которыхъ требовало неумѣстное его сомнѣніе. Теперь онъ самъ слышалъ, видѣлъ, осязалъ Господа и, уже не имѣя требовать ничего болѣе, сказалъ Явившемуся: *Господь мой и Богъ мой!*

То, что мы на обычномъ житейскомъ языкѣ называемъ «сомнѣніемъ», имѣетъ весьма сложную природу. Есть сомнѣніе, которое служитъ зловѣщимъ знаменіемъ полного безплодія душевной жизни, потери, и безвозвратной, чувства здраваго смысла, и есть сомнѣніе, которое, какъ масличная вѣтвь вернувшейся въ ковчегъ голубицы, даетъ отрадную вѣсть о томъ, что душа омылась, отеклась отъ стараго, готоваго возродиться и вступить на

новый путь. То же самое нужно сказать и относительно болѣе узкой области сомнѣнія религіознаго. Штирнеръ иронически обозвалъ Фейербаха «благочестивымъ» атеистомъ. И дѣйствительно, въ своемъ упрямомъ, но мучительномъ, искреннемъ богоборчествѣ онъ былъ по своему благочестивъ, потому что боролся съ Богомъ, ища Вожество и призывая Его въ эту жизнь; но только онъ не сумѣлъ во время прекратить эту борьбу.

Если къ кому слѣдуетъ отнести великія слова Христа о томъ, что даже хула на Сына Божія можетъ быть прощена человѣку, то только къ «благочестивымъ» атеистамъ, которые мучились идеей Бога во всю свою тяжелую жизнь. Но есть атеизмъ иного рода; онъ является результатомъ мрачнаго обожествленія своего я, своихъ страстей и эгоистическихъ стремленій. Долго нужно заглушать въ себѣ ростки добра и голосъ совѣсти, чтобы дойти до такого состоянія, но оно все же возможно. Здѣсь — смерть личности, какъ образа Божія, призваннаго къ духовному совершенствованію; здѣсь — «хула на Духа Святаго», т. е. упрямое и безповоротное отреченіе отъ духовныхъ принциповъ и запросовъ жизни.

Сомнѣніе Оомы разрѣшилось восторженнымъ: «Господь мой и Богъ мой!» Это было сомнѣніе возрожденія, а не косности; чрезъ такое «горнило» испытанія должна была пройти вѣра всѣхъ апостоловъ, что зависѣло, прежде всего, отъ ихъ личнаго опыта, отъ ихъ особенной близости къ Спасителю. Это можетъ показаться страннымъ, но это дѣйствительно такъ. У Ив. С. Тургенева есть замѣчательный этюдъ — «Христось».

«Я видѣлъ себя юношей, пишетъ Тургеневъ, почти мальчикомъ въ низкой деревенской церкви. Красными пятнышками теплились предъ старинными образами восковыя тонкія свѣчи. Радужный вѣнчикъ окружалъ каждое маленькое пламя. Темно и тускло было въ церкви. Народу стояло гредомною много. Все русыя крестьянскія головы. Отъ вѣсмени до времени онѣ начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрѣлые колосья, когда по нихъ медленно волной пробѣгаетъ лѣтній вѣтеръ».

«Вдругъ какой-то человѣкъ подошелъ сзади и сталъ со мною рядомъ. Я не обернулся къ нему, но тотчасъ почувствовалъ, что этотъ человѣкъ — Христось. Умиленіе, лю-

боятство, страх разомъ овладѣли мною. Я сдѣлалъ надъ собою усиленіе и посмотрѣлъ на своего сосѣда. Лицо какъ у всѣхъ,—лицо похожее на всѣ человѣческія лица. Глаза глядятъ немного ввысь, внимательно и тихо; губы закрыты, но не сжаты; небольшая борода раздвоенна. И одежда на немъ, какъ на всѣхъ. «Какой же это Христосъ», подумалось мнѣ. «Такой простой, простой человѣкъ! Быть не можетъ». Но не успѣлъ я отвести взора отъ того простого человѣка, какъ мнѣ опять почудилось, что это именно Христосъ стоялъ со мною рядомъ... И опять увидѣлъ то же лицо, похожее на всѣ человѣческія лица, тѣ же обычныя, хотя и незнакомыя черты... Только тогда я понялъ, что именно такое лицо Христа».

Несомнѣнно, что нѣчто подобное переживали и ближайшіе ученики Христовы. Что слово Спасителя дышало особою благодатию и властно влекущею къ себѣ силою, что самый ликъ Его даже въ моменты униженія носилъ черты неземного величія,—доказывать это не приходится. Кто читаетъ евангельскія повѣствованія, тотъ чувствуетъ, что для окружающихъ Спасителя время пребыванія около Него было радостнымъ и свѣтлымъ брачнымъ пиромъ. Потому-то съ такою быстрою рѣшимостью призванные къ апостольству ученики Господни бросали домъ, родныхъ и шли за Нимъ, потому-то такъ быстро рождалась въ нихъ увѣренность, что ихъ Учитель и есть грядущій Мессія. Но постоянная близость ко Христу притупила ихъ восприимчивость къ тому вѣянію благодати, которое шло отъ Него,—лицо Христа для апостоловъ стало казаться такимъ же простымъ лицомъ, какъ у всѣхъ. Въ то же время легко приобрѣтенная вѣра также легко могла разсѣяться.

И вотъ, когда случилось нѣчто для нихъ неожиданное, и Христосъ былъ взятъ подъ стражу и преданъ суду, въ страхъ и полномъ недоумѣніи разсѣялось «все стадо».—Даже у креста Спасителя Евангелія отмѣчаютъ стоящимъ изъ апостоловъ одного только Іоанна.

Вѣсть о воскресеніи была встрѣчена съ сомнѣніемъ всѣми апостолами. И только омытая и укрѣпленная этимъ испытаніемъ ихъ вѣра возродилась въ великую силу, двигающую горами, готовую на все за имя Христа; точно также, только испытавъ долгими годами время отсут-

ствія жениха, они вполне почувствовали, какимъ необычнымъ, невозвратнымъ временемъ свѣтлаго непрерывнаго пира была для нихъ жизнь со Христомъ. Тома было только послѣднимъ изъ увѣровавшихъ, его сомнѣніе было только глубже и упорнѣе, но вѣдь оно возродило его къ новой жизни.

Если на старомъ мѣстѣ необходимо построить зданіе вполне прочное, то нужно раскопать до основанія старое жилище; не нужно оплакивать разрушенія руинъ, ибо хаосъ уступить космосу, мерзость заустѣнія смѣнится красотой. Сомнѣніе губительно только тогда, когда оно касается самой способности человѣка познавать окружающее, когда въ немъ виденъ червь отчаянія въ своихъ силахъ, и умственной и нравственной лѣни, мѣшающей человѣку бодро идти впередъ по пути къ истинѣ и добру. И наоборотъ, сомнѣніе спасительно, разъ оно является отвѣтомъ на голосъ внутренняго чувства, побуждающаго пересмотрѣть свои сокровища и выбросить изъ нихъ истлѣвшій хламъ.

Слушая неземное ученіе Христа, апостолы пропускали его сквозь призму іудейскихъ возрѣній, строили новое зданіе на старомъ фундаментѣ, и вотъ все оно при первомъ же дуновеніи неблагоприятнаго вѣтра обрушилось. — Почему Тома и другіе апостолы не повѣрили воскресенію? Потому, что такой конецъ дѣятельности Мессіи не мирился съ ихъ привычными возрѣніями. Сознанію іудея, какъ это ни странно, была чужда идея первороднаго грѣха и необходимости нравственнаго возрожденія всего человѣчества. — Іудеи мечтали только о надѣленномъ божественнымъ могуществомъ вождѣ, который доставитъ имъ торжество надъ окружающими народами или даже надъ всѣмъ міромъ. — Идея явленія на землю Бога для нихъ поэтому была странной, ненужной идеей. Въ этомъ отношеніи даже малоазіатскіе культы съ ихъ ожиданіемъ искупительнаго подвига и пришествія для этого Бога, были болѣе подготовлены къ принятію христіанства, чѣмъ іудеи.

Нужно было въ корнѣ разрушить это іудейское представленіе о Мессіи—завоевателѣ, предчувствовать тайну Голгофы, или, по меньшей мѣрѣ, почувствовать необходимость нравственнаго возрожденія самаго человѣческаго

сердца, чтобы понять, что никакой человекъ, какою бы силою свыше онъ ни былъ одаренъ, не могъ произвести этого, что для спасенія міра нуженъ былъ Богъ.— Процессъ сомнѣнія у апостоловъ и былъ періодомъ полной ломки старой храмины, вслѣдъ за чѣмъ постепенно началась постройка новой.

Въ наше время люди религіозные, вѣрующіе, слишкомъ боятся сомнѣній и сомнѣвающихся. Сомнѣніе имъ кажется какою-то проказой, которую слѣдуетъ изгнать изъ міра. Это, конечно, потому, что невѣріе нашихъ дней слишкомъ громко, слишкомъ соблазнительно даже для вѣрующаго трубить о своихъ сомнѣніяхъ. Но въ духовной области существуетъ своя «круговая порука», болѣе сильная, чѣмъ юридическое поручительство. Духовная солидарность, по справедливому замѣчанію проф. Тарѣева, крѣпче бытовой. Въ духовной области, если страдаетъ одинъ членъ, съ нимъ страдаютъ и всѣ члены единаго тѣла. Пусть лишь кто-либо одинъ броситъ невѣрующее слово въ лицо міру,—и всѣ уже не могутъ покоиться на традиціи, и на всѣхъ уже лежитъ нравственный долгъ пересмотрѣть вопросъ, подвести подъ истину новый фундаментъ. Появившейся червь сомнѣнія заставляетъ и заставить насъ отвѣтить на вопросы самые смѣлые. Отрѣшенія этихъ вопросовъ, разъ они поставлены, нельзя уклониться; изгнать сомнѣніе изъ міра мысли, послѣ того, какъ оно заговорило, значитъ пресѣчь естественный процессъ духовнаго развитія, сказать вмѣстѣ съ Иисусомъ Навиномъ:— «стой солнце!»

Болѣзнь нашего вѣка, если хотите, не сомнѣніе, а слѣпая вѣра въ разныхъ идоловъ, далекихъ отъ истины. Чѣмъ болѣна ваша интеллигенція?— сомнѣніемъ? Нѣтъ, слѣпой и упрямой вѣрой въ поставленнаго Фейербахомъ и Контомъ золотого тельца— «человѣчества». Отчего сузилась, опошлилась идейная жизнь человѣчества, поблекли его идеалы до мѣщанской сытости и смакованія эксцессовъ обостренной чувственности? Оттого, что вѣра въ то, что на землѣ вся жизнь и все счастье человека, такъ слѣпо принятая, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ средне-вѣковыхъ видѣній, неизбѣжно должна привести къ моральному мѣщанству. Собственно, современная интеллигенція, западно-европейская и наша русская, повернула отъ

христіанства къ пережитому и давно изжившему себя іудаизму. Нашей интеллигенціи нужно усомниться въ своей слѣпой вѣрѣ въ Фейербаха и Конта, повторившихъ въ сущности іудаистическій идеалъ, но признавъ чело-вѣкомъ всякаго челоуѣка вообще, а не іудея только. Когда зародится это сомнѣніе, только тогда духовное развитіе нашего общества сдвинется съ мертвой точки.

Нашъ народный духъ развѣ также слѣпо не почилъ на традиціи, дошедшей до поклоненія мертвой буквѣ, а богословская мысль, довольствуясь собираніемъ крохъ отъ стола богословской работы минувшихъ вѣковъ, давно уже не дерзаетъ подняться до творческаго отношенія къ своему предмету, какое было въ святоотеческій періодъ. Да, намъ нужна и большая доля «сомнѣнія Оомы», его желанія тщательно осмотрѣть то, что станетъ нашею крѣпкою вѣрою на вѣки. Въ этомъ отношеніи тяжелодумъ и маловѣръ апостольскаго кружка явился бы добрымъ вождемъ для нашего вѣка.

Кир. Тихомировъ.
(Руководство для С. П.).

Православные въ Австріи.

О православныхъ и ихъ незавидномъ положеніи въ Австріи довольно много до сихъ поръ писано, а все таки остается еще много писать, чтобы представить въ полномъ свѣтѣ ихъ положеніе. Я представлю нѣсколько замѣтокъ по этому вопросу, чтобы обратить на это вниманіе общественнаго мнѣнія. На этотъ разъ я намѣренъ остановиться на религіозномъ положеніи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ православныхъ въ Австріи, находящихся внѣ всякаго церковнаго устройства и предоставленныхъ самимъ себѣ въ отношеніи вѣры и духовно-пастырскаго служенія. Я разумью здѣсь Австрію въ собственномъ смыслѣ, т. е. цислейтанскую половину австро-венгерской монархіи, не касаясь пока ея транслейтанской половины, т. е. Венгрии съ ея провинціями.

По новѣйшей государственной статистикѣ въ разныхъ провинціяхъ Австріи 670,850 православнаго населенія; изъ нихъ: русскихъ 295,380, румыновъ 243,470, сербовъ 118,080, чеховъ 10,420 и 3500 прочихъ народностей.

Все это число (645,835) православныхъ составляетъ три епархіи со своими епископами: одну въ Буковинѣ и двѣ въ Далмаціи. Прочіе 25,015 православныхъ, находящихся въ разныхъ австрійскихъ провинціяхъ внѣ территориальныхъ границъ упомянутыхъ двухъ провинцій, не принадлежатъ духовной юрисдикціи ни одного изъ австрійскихъ православныхъ епископовъ, который бы имѣлъ о нихъ духовное попеченіе: не имѣютъ они (за исключеніемъ Триеста) своихъ церквей для богослуженія, не имѣютъ своихъ священниковъ, и слѣдовательно лишены духовно-пастырскаго служенія.

Безчисленны жалобы, съ которыми этотъ народъ еще съ половины прошлаго столѣтія обращался изъ разныхъ городовъ и селеній къ тому или другому изъ православныхъ австрійскихъ епископовъ, представляя, какъ много терпитъ въ своей вѣрѣ безъ духовно-пастырскаго служенія и безъ своихъ церквей и священниковъ, и прося помочь ему въ этой духовной его нуждѣ, изъявляя при этомъ свою готовность на свой счетъ построить нужные храмы.

Объ этомъ не разъ писались замѣтки въ разныхъ газетахъ, даже нѣмецкихъ. На эти жалобы обратили вниманіе епископы, понимая тяжкое положеніе въ религиозномъ отношеніи столь многочисленнаго православнаго народа, и коллективнымъ письмомъ обратились къ вѣнскому правительству, чтобы удовлетворена была духовная нужда народа, чтобы позволено было ему построить свои церкви, и такимъ образомъ положить конецъ аномальному положенію, продолжающемуся столь долго. вмѣстѣ съ тѣмъ епископы предложили, чтобы православные причислены были къ той или другой изъ трехъ существующихъ епархій, и такимъ бы образомъ возможно было бы епископамъ дѣлать распоряженія касательно духовно-пастырскаго служенія. Это было въ 1876 году. Но правительство не сочло нужнымъ обратить вниманіе на просьбу епископовъ и не дало имъ никакого отвѣта ни тогда, ни долгое время послѣ этого.

Въ 1892 году многіе чехи въ Прагѣ обратились въ православную вѣру и начали посѣщать богослуженіе въ русскомъ храмѣ. Это, конечно, не понравилось австрійскому правительству, и оно тогда вспомнило объ упомяну-

томъ письмѣ православныхъ епископовъ и потребовало отъ нихъ формальнаго указанія, которой изъ епархій слѣдовало бы причислить ту или другую мѣстность, гдѣ живутъ православные разныхъ провинцій, не упоминая, конечно, о православныхъ чехахъ въ Богеміи, которыхъ этимъ хотѣлось отвлечь отъ русскаго храма. Епископы не замедлили тотчасъ же отвѣтить правительству и подать ему требуемое увѣдомленіе. Между тѣмъ правительство нашло возможнымъ полицейскими средствами остановить переходъ чеховъ въ православную вѣру. Постигнувъ это, и употребляя строгія средства противъ тѣхъ, которые посѣщали «иностранныя» церкви, правительство не считало болѣе нужнымъ заниматься вопросомъ о разсѣянныхъ православныхъ своихъ поданныхъ, надѣясь, по всей вѣроятности, что въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, при неопредѣленномъ іерархическомъ положеніи ихъ, они мало по малу обратятся къ римско-католической церкви,—и оставило безъ всякаго рѣшенія предложеніе православныхъ епископовъ.

Оно не дало никакого отвѣта ни на новое посланіе епископовъ въ 1908 году, когда они опять обратились къ нему по тому же вопросу,—такъ что и по настоящее время тысячи православнаго народа живутъ безъ своихъ церквей, которыя не позволяютъ имъ строить, и безъ своихъ священниковъ, и слѣдовательно безъ духовно-пастырскаго служенія. Для крещенія своихъ дѣтей они съ большими издержками должны приглашать священниковъ изъ сосѣднихъ мѣстъ, или просить случайно проѣзжающее духовное лицо исполнить ту или другую потребу; а очень часто случается, что дѣти умираютъ безъ крещенія, точно также какъ безъ церковнаго отпѣванія хоронятъ они своихъ покойниковъ, и за неимѣніемъ священника большею частью вѣнчаются однимъ гражданскимъ бракомъ. Настоящимъ чудомъ нужно признать, что весь этотъ народъ остается еще православнымъ. Мнѣ случилось прошлымъ лѣтомъ побывать въ одномъ мѣстѣ въ Штайермаркѣ, въ которомъ есть нѣсколько православныхъ семействъ, и я не могъ достаточно удивиться, насколько эти люди преданы своей православной вѣрѣ, и тяжело мнѣ было на душѣ слышать, какъ они скорбятъ о неимѣніи своего священника, который бы могъ утѣшать ихъ духовно.

Почему австрийское правительство противится рѣшенію этого вопроса, несмотря на частыя прошенія и жалобы на это со стороны заинтересованных въ дѣлѣ лицъ, очень не трудно отвѣтить. Правительство это не только ультракатолическое, но и въ строгомъ смыслѣ ультрамонтанское, и только и заботится о католической церкви и ея интересахъ. Оно обращаетъ вниманіе на прочія вѣроисповѣданія только тогда, когда на это принуждено общественнымъ мнѣніемъ, или политическимъ расчетомъ; да и это дѣлаетъ съ нѣтяжкою и со всѣми возможными ограниченіями, чтобы какъ нибудь не обидѣлись римскіе католики, и чтобы имъ не показалось, будто оно покровительствуетъ православію. Въ конкретномъ случаѣ оно не находитъ никакого для себя интереса заниматься и что нибудь дѣлать въ пользу тѣхъ православныхъ австрийцевъ, которые лишены своего духовно-пастырскаго служенія, питаюсь надеждою, что имъ станетъ слишкомъ тяжелымъ такое ихъ положеніе и они со временемъ сдѣлаются русскими католиками. Такъ оно поступаетъ по своей основной ультрамонтанской политикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слушаетъ наущеній католическаго клира, который во всѣхъ интерконфессіональныхъ вопросахъ Австріи имѣетъ рѣшающій голосъ.

Необходимо уже разъ покончить съ ненормальнымъ положеніемъ, въ которомъ въ религіозномъ отношеніи находятся многія тысячи православныхъ въ разныхъ провинціяхъ Австріи, жаждущіе въ православіи духовнаго путѣшенія. Въ этомъ направленіи должны неуклонно и со всею энергіею дѣйствовать предъ вѣнскимъ правительствомъ австрийскіе православные епископы и требовать окончательнаго рѣшенія этого вопроса. Должны же въ то-же время и православные члены вѣнскаго парламента поднять свой голосъ и требовать отъ правительства категорическаго отвѣта, почему оно за столь долгое время ничего не сдѣлало въ пользу того народа, и какъ оно согласуется свой поступокъ съ существующими государственными законами о равноправности всѣхъ, закономъ признанныхъ вѣроисповѣданій.

Православный Австриецъ.
(Церковная Правда).

Чего недостаетъ нашей проповѣди?

Передъ нами «Проповѣдническая христоматія» о. Павла Лахотскаго. Это трудъ, составленный полно и обдуманно. Онъ охватываетъ всю проповѣдническую литературу, кончая современной въ ея лучшихъ образцахъ.

Одна только частность книги вызываетъ недоумѣніе. Ни одного отрывка, ни одного образца изъ области западной проповѣди. Ни старые Боссюэтъ и Вурдалу, ни Берсье и Томе, ни Моди и Спурджонъ, ни Бенедетти не нашли себѣ мѣста въ христоматіи.

Это, конечно, не вина составителя. Онъ очевидно думаетъ, что долженъ былъ дать, сообразуясь съ требованіями нашей школы и тѣми взглядами на формы проповѣди, которые до сихъ поръ считаются незыблемо обязательными.

Но неужели намъ уже совсѣмъ нечему поучиться въ области проповѣдничества у тѣхъ, кого «для чтенія» мы съ удовольствіемъ переводимъ. Можетъ быть на самихъ русскихъ проповѣдникахъ отразились въ достаточной степени вліянія чужихъ «учителей». Такъ что мы черезъ посредство своихъ можемъ внести въ строеніе проповѣди то доброе, что есть въ проповѣди запада.

Увы—если судить по христоматіи о. Лахотскаго—ничего или почти ничего изъ того, что дѣлаютъ проповѣди Берсье или Спурджона живыми и жизненными, не принято или не усвоено нами. Нѣтъ сомнѣнія—мы не остановились неподвижно на одной и той же точкѣ. Появляются формы рѣчи, не похожія на старыя, прорывается кое-гдѣ въ видѣ исключеній дерзость свободнаго, необрѣзаннаго по требованію «помазанія», слова, живая иллюстрація.

Мертвенность старыхъ формъ, даже въ филигранномъ истинно кружевномъ плетеніи такого великаго мастера слова, какъ Филареть, кажется уже сознана. Среди собраннаго о. Лахотскимъ матеріала есть бесѣды, о которыхъ можно сказать, что они совсѣмъ «непроповѣдь», такъ свободны они отъ кабалы мертвой и убивающей теоріи нашей гомилетики.

Но гдѣ это и когда?
Только въ своего рода лекціяхъ по вопросамъ отвлеченнымъ, философски-догматическимъ, въ проповѣдяхъ

съ университетской кафедры (Архіеп. Амвросій, проф. Сергіевскій, о. Бѣликовъ). Но даже и въ этихъ свободныхъ проповѣдяхъ вы не найдете отзвуковъ живыхъ настроеній дня, живыхъ именъ, никакихъ слѣдовъ живой литературы.

Это—все «отъ лукаваго».

И имя Либкнехта, случайно попавшее на страницы проповѣди одного изъ современныхъ высшихъ іерарховъ, кажется ошибкой корректора, какъ справка изъ курса психіатріи—у одного оратора.

Повидимому право говорить просто человѣческимъ языкомъ, не укладывая слово въ прокрустово ложе схемы,—это все, что завоевала наша проповѣдь. Нѣтъ духа, нѣтъ быта, нѣтъ жизни—вотъ что дѣлаетъ нашу проповѣдь «кимваломъ бряцающимъ».

Нѣтъ духа.

Нѣтъ вдохновенія, не чувствуется автора, его лица. Исключеніе составляютъ развѣ субъективныя проповѣди о. Іоанна Сергіева, но субъективизмъ его дневниковъ въ проповѣдь прорывается рѣдко, робко и конфузливо.

Я не скажу, что нѣтъ вдохновенія безусловно. Оно было и есть, конечно, и у изящнѣйшаго Филарета и у лирика Иннокентія и у Доната Литовскаго. Еще болѣе можетъ быть въ проповѣдяхъ Іоанна Смоленскаго—этого страннаго исключенія въ исторіи нашей проповѣди. Но это вдохновеніе келліи, рожденное во время писанія проповѣди, а не вдохновеніе, которое приходитъ передъ лицомъ, отъ него берется и властно его заражаетъ. Вы не найдете здѣсь строкъ, которыя были бы результатомъ Духа, коснувшася проповѣдника, во время проповѣдническаго слова.

Легко представить, что такое былъ Саванарола, когда читая фразу: «Вотъ я наведу потопъ на землю...» онъ остановился въ испугѣ и повторилъ эту фразу въ ужасѣ, подчиняя рѣчь охватившему душу смятенію. Или когда онъ среди проповѣди воскликнулъ въ ужасѣ съ раскрытыми глазами: «Вижу мечъ, висящій надъ Флоренціей». Онъ не ожидалъ самъ, что онъ увидитъ—грозная воды потока или висящій мечъ, но онъ говорилъ всегда, допуская и ожидая откровенія на каедрѣ.

И оно приходило. Это былъ плодъ «свободной отдан-

ности» слову. И понятно дѣйствіе, которое это слово производило.

Читайте томы нашихъ проповѣдей.

Вы напрасно бы стали искать здѣсь слѣдовъ живого общенія съ слушателями—захватъ оратора своимъ словомъ.

Они здѣсь есть только на тѣхъ страницахъ, которыя взяты изъ далекаго прошлаго—у св. отцевъ, главнымъ образомъ у Златоуста.

И здѣсь, только здѣсь вы найдете объясненіе, почему на эту рѣчь даже полтора тысячелѣтія не наложили печати мертвенности.

Оно въ томъ, что Златоустъ не выдумываетъ темъ, отыскивая ихъ въ старыхъ свиткахъ прежнихъ проповѣдниковъ, а беретъ ихъ у жизни. Его рѣчь продиктована событіями и настроеніями дня, отражаетъ ту жизнь, какой дѣйствительно живетъ въ эти дни площадь, рынокъ, улица, семья.

Златоустъ движется въ области живого быта.

Вотъ для образца двѣ три иллюстраціи.

Онъ открываетъ проповѣдь тѣмъ, что передъ собой видитъ.

«Смотри, — говоритъ онъ, — какъ входитъ сюда богатый мужчина или богатая женщина? Не забывается о томъ, чтобы слушать слово Божіе, а о томъ, чтобы показать себя, чтобы съ величавостью и великою гордостью занять здѣсь мѣсто, чтобы превзойти всѣхъ прочихъ великолѣпнѣею одеждою, а равно и своей наружностью... Вся забота женщины состоитъ въ томъ—видѣла ли ее такая-то? Удивлялась ли она ей? Хорошо ли она одѣлась? Какъ бы не измялось, не изорвалось ее платье? И въ томъ только и состоитъ вся ее забота. Подобнымъ образомъ входитъ и богатый мужчина, имѣя намѣреніе показать себя бѣдняку, привести его въ страхъ богатствомъ одеждъ своихъ и тѣмъ, что онъ имѣетъ множество слугъ, и тѣ стоятъ около него, отгоняя толпу¹⁾».

«Поникши къ землѣ» — обличаетъ Златоустъ.— «идетъ юноша, которому надлежало бы мудрствовать по небесномъ. Тщеславится своими сапогами болѣе, чѣмъ какою нибудь важною заслугою; едва ступаетъ по торжищу, самъ себѣ причиняя напрасныя печали и огорченія, — боясь, какъ бы въ ненастье не замарать сапоги грязью,

1) Бес. на пс. 150.

а въ лѣтнее время не запылеть»¹⁾). Развѣ это не художественная картина быта?

Или другая иллюстрація:

Говоря о поклоненіи волхвовъ, пришедшихъ ко Христу изъ далекихъ странъ, Златоустъ сравниваетъ это событіе, до полнаго контрасту, съ посѣщеніемъ зрѣлищъ, вмѣсто храма, — тѣмъ самымъ обращаясь къ чувству слушателей. Указавъ затѣмъ на бесѣду съ Самарянкой, когда Христосъ просилъ пить и Самъ указалъ ей на воду живую, и замѣтивъ, что у насъ Христосъ просить пить, только не воды, а святыни, и намъ источаетъ кровь живую, — продолжаетъ: «А ты, оставивъ источникъ крови, сію страшную чашу, течешь на дьявольскій источникъ сморѣть плавающую въ немъ блудницу и потопить тамъ свою душу...»

И рисуетъ далѣе зрѣлище, описаніе котораго онъ увидѣлъ по пути въ храмъ на объявленіяхъ цирка. А его тонъ въ отношеніи къ тѣмъ, кому онъ говоритъ, его «живая» власть.

«Я увѣщаваю и приказываю, читаемъ въ одной бесѣдѣ: эти украшения для лицъ и эти сосуды сокрушить и раздать бѣднымъ и не безумствовать такъ. Приказываю и объявляю: кто хочетъ, пусть слушаетъ, кто не хочетъ, пусть не исполняетъ. Пусть, кто хочетъ, видитъ отъ меня; кто хочетъ, осуждаетъ, я никому не буду полагать. Если вы будете продолжать такую жизнь, я не потерплю болѣе, я не приму васъ, не позволю переступить этотъ порогъ».

Или его обращенія къ слушателямъ.

«Ты расхохоталась, развеселилась? Приведи себя на мысль рыданіе Павла» — говоритъ онъ очевидно въ толпу.

Всѣ его рѣчи — живая бесѣда, живыя картины жизни: они взяты съ улицы, а не выдуманы въ кабинетѣ.

Но чтобы глубоко входить въ жизнь и ее настроенія, нуженъ гений Златоуста. Чтобы ярко описать психологическія настроенія и запросы слушателей, нужно художественное проникновеніе и широкое знакомство съ жизнью. И это вѣрно.

— Однако есть одно средство, которое могло бы помочь ввести живую струю въ проповѣди тѣхъ, кто не имѣетъ

¹⁾ Бес. на Мѣ. 49.

умѣнья и силъ наблюдать и обобщать. Отчего такъ мало вниманія къ литературѣ, къ ея теченіямъ: вѣдь литература голосъ дня. И прежде всего, отчего не взять у литературы ея манеры рисовать жизнь, какъ живую движущуюся картину. Развѣ драматическая сцена встрѣчи Ап. Павла съ Онисимомъ въ тюрьмѣ (Берсъе) способны шокировать, оскорблять достоинство церковной каѳедры? Развѣ Златоустъ, какъ мы сказали, не рядъ картинъ? А кромѣ того, почему не ввести въ проповѣдь живыя иллюстраціи изъ самой литературы, изъ поэзіи старой и современной? Это было бы не просто украшеніемъ новой привлекающей вниманіе формой рѣчи, а именно тѣмъ сближеніемъ проповѣди съ дѣйствительною жизнью современной души, ея запросами и муками, которое только и можетъ освободить проповѣдь отъ ея затхлости, блужданія среди общихъ мѣстъ.

Неужели это преступно и неудобно? Это не казалось неудобнымъ даже пятнадцать или двадцать вѣковъ тому назадъ. Поэтозъ цитируетъ ап. Павелъ (Дѣян. 17, 28, Кор. XV, 33). Св. Григорій Богословъ цитируетъ Платона, Хризиппа, перипатетиковъ, беретъ цѣлыя стихи изъ Гомера (Твор. 1 ч. 147), рассказываетъ легенды о перстѣ Гилеса и шлемѣ Аида и т. д. Св. Василиій Великій цитируетъ Гезіода и прямо приказываетъ принимать въ руководство то, что есть добраго у Гомера, Еврипида, Платона, указывая и то, что въ нихъ нехорошо. Теперь стали пользоваться литературнымъ матеріаломъ для внѣбогослужебныхъ лекцій, рефератовъ. Почему же не для проповѣди?

Читайте Бурграфа.

Вотъ интересный типъ проповѣдника, который всѣ проповѣди строитъ на литературной основѣ.

На его примѣрѣ можно видѣть, какой богатый матеріалъ можетъ дать литература при обдуманномъ серьезномъ выборѣ. Но ему посвящаемъ мы особый очеркъ! **М.**

СКОРБНАЯ СТРАНИЦА.

Изъ дневника сельскаго священника.

Сынъ мудрый радуется отца, а сынъ глупый — огорчение для его матери, — такую вѣчную правду вѣщаетъ намъ книга Притчей (X, 1). Плачеть наша общая мать Церковь Христава о погибающихъ чадахъ своихъ, чадахъ злонаравныхъ. Упадокъ здравыхъ понягій въ людяхъ, непомѣрный ростъ хулиганства въ мирныхъ еще недавно селахъ, не-тяжкія ли раны это для церкви, не муки ли душевныя для сельскаго пастыря, бдящаго о душахъ пасомыхъ.

Я, пишущій эти строки, не разъ переживалъ страданія души. Сколько разъ непотребныя дѣла моихъ духовныхъ дѣтей доставляли мнѣ сильнѣйшія нравственныя муки! Хулиганство, какъ червь, незамѣтно подтачивало нравственную жизнь моего прихода, мѣшая успѣшности пастырской работы. И все это дѣлалось исподтишка, исподволь время отъ времени. Мацковцы пользовались славою мирнаго прихода съ прекрасно настроенными, добрыми людьми. И я пошелъ сюда, надо сказать, съ великою охотою. Но перебравшись сюда и ознакомившись поближе съ жизнію села, я скоро же убѣдился, какъ вѣрны были эти хорошіе отзывы. Незадолго до моего прибытія, Мацковчане звѣрскимъ самосудомъ убили семейство цыганъ, не пощадивъ даже женщинъ. И что всего ужаснѣе: напали на несчастныхъ на дорогѣ, когда тѣхъ везли въ становую квартиру изъ волости. Остановя подводы и немногочисленныхъ конвойныхъ, люди-звѣри набросились на арестованныхъ по подозрѣнію въ кражѣ, и... растерзали ихъ. Это извѣстіе, услышанное мною сейчасъ же по прибытіи на приходъ, меня какъ бы пришибло. Много труда предстояло для исправленія «хорошихъ» людей. И по мѣрѣ возможности я началъ трудиться, радуясь всякому и маленькому благому результату своихъ трудовъ.

Время шло. Много отраднхъ стогонъ нравственной жизни стало замѣчаться въ приходѣ. Но вѣчная міровая борьба добра со зломъ чувствовалась все таки и здѣсь. Весьма многимъ моимъ хорошимъ намѣреніямъ не сужде-

но было сбыться: «добрые» люди мѣшали. Кучка злыхъ людей мѣтила приходить, подбивала и хорошихъ не слушать меня и причиняла мнѣ пакости, какія долго мнѣ не придется забыть. Но помощь Божія была со мною, и я, радуясь благимъ плодамъ, часто забывалъ ту боль души, какую причиняли мнѣ здѣшніе хулиганы.

Все какъ будто бы обстояло благополучно. Мои прихожане казались мнѣ сыномъ мудрымъ, радующихъ своего отца, о которомъ говорить великій писатель Притчей. Но текущій годъ преподнесъ ужасныя неожиданности, отъ которыхъ сердце кровью обливается.

Въ началѣ Рождественскихъ святокъ 1912 года было отравлено семейство одного богатаго домохозяина Лаврентія Юра. Человѣкъ молодой, съ образованіемъ мѣстной церковной школы, онъ былъ надиво одаренъ богатыми дарами отъ Бога. Бывало, заслушаешься его разумныхъ логическихъ рѣчей. Я съ удовольствіемъ всегда бесѣдовалъ съ нимъ. Трезвый, честный, бережливый и отстаивавшій усердно каждую свою копейку. Его очень не любили. Люди честные находили его хорошимъ, а злые и пьяницы, расточавшіе свое добро, его ненавидѣли. Но какъ ни проявляло себя хулиганство, я все же не допускалъ мысли, что семейство это станетъ жертвою его.

Началось съ отравленія. Всѣ святки семейство Л. Юра промучилось невѣдомой болѣзью. Попощь медицинскую нужно было искать на сторонѣ и систематическаго лѣченія по тѣмъ или инымъ причинамъ трудно было имѣть. Однако отецъ семейства и дѣти остались въ живыхъ, а молодая хозяйка умерла въ сильныхъ мученіяхъ. Тѣмъ не менѣе отравленіе все же не предполагалось, какъ фактъ, домашними и сосѣдями, но загадочность смерти молодой, здоровой женщины вседила во мнѣ подозрѣнія, и я далъ толчокъ къ слѣдствію, которое въ итогѣ работъ своихъ установило несомнѣнный фактъ отравленія.

Болью сжалось мое сердце. Гнусное преступленіе, которое едва не погубило цѣлаго семейства, было связано съ великимъ праздникомъ явленія въ міръ Солнца правды— Христа Бога. Какая сатанинская злоба, какое

поруганіе религіи христіанской и праздниковъ! Какъ еще глубоко испорчены сердца моихъ прихожанъ!

Но впереди ожидалось еще худшее. Пришла Пасха. Въ мою церковь было пожертвовано два цѣнныхъ священническихъ облаченія. Недурно пѣлъ хоръ, который удалось таки наладить послѣ свыше 4-лѣтнихъ усилій. Церковь переполнена была молящимися. Чувствовалось, будто злые инстинкты заглохли; все дышало миромъ. За Богослуженіями въ первый день былъ въ церкви и Лаврентій, котораго въ Великій Четвертокъ я приобщалъ на литургіи Св. Таинъ, а въ Великую субботу былъ у него въ домѣ съ предпраздничной молитвой; его я, въ каждое изъ свиданій съ нимъ, наставлялъ въ несеніи креста вдовства и воспитанія малютокъ.

И вдругъ утромъ второго дня, собираясь идти къ литургіи, узнаю, — Лаврентій убитъ. Вчера, въ первый день праздника, прійдя отъ вечерни, онъ, управившись съ домашнимъ хозяйствомъ, собирался спать. Было часовъ около 11 вечера. Вдругъ въ окно раздался выстрѣлъ и Лаврентій упалъ, обливаясь кровью. Зарядъ угодили весь въ лѣвый бокъ и, промучившись часа два, Лаврентій скончался.

Какъ громомъ поразила меня эта вѣсть. Съ горькимъ чувствомъ въ душѣ я побрелъ въ храмъ Божій. Оканчивается литургія, которую я совершалъ чуть не сквозь слезы. Знаю, ждуть мои духовныя дѣти привѣтственнаго слова. Что я скажу имъ? А происшедшее заставляетъ сказать. Промолчать?—Боже сохрани! Но, о Боже! лучше бы не говорить такъ въ сіи свѣтлые, святые дни. И я началъ послѣ обычнаго отпуста приблизительно такъ:

—Когда Господа Иисуса Христа распяли, наступалъ праздникъ жидовской Пасхи. Но совершая Богоубійство, евреи очень спѣшили. Почему спѣшили? Чтобы не застигнуть ихъ праздникъ. Евангелистъ Іоаннъ такъ объ этомъ говорить: «но какъ тогда была пятница, то іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу (ибо та суббота была день великій), просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени и снять ихъ (Ев. Іоан. XIX, 31), т. е. перерѣзать жилы, поскорѣе кончить

жизнь распятымъ и похоронить ихъ. А затѣмъ уже, кончивъ дѣло, праздновать спокойно.

Сердце православнаго христіанина отъ всего этого содрогается. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, какъ можно наканунѣ праздника идти прекращать жизнь человѣку, какъ можно, собираясь праздновать, убивать человѣка, и какое спокойствіе можетъ имѣть въ праздникъ человѣкъ, совершивъ убійство? Намъ все это должно казаться страшнымъ. Но вѣдь то ветхозавѣтное время было временемъ очень жестокимъ. Убивали людей за малѣйшее преступленіе. Воздавали тогда непременно зломъ за зло. Пощады никому не было. «Да не пошадить глазъ твой: душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу. Какой кто сдѣлаетъ вредъ ближнему своему, тѣмъ должно отплатить ему (Второз. XIX, 21). Такъ предписывали законы Моисея.

—Все таки, то страшное дѣло, которое совершили Иудеи, безвинное убійство Христа Спасителя въ преддверіи праздника, та лютая злоба, которая послала воиновъ перебивать голени распятымъ, и для того времени, не знавшаго пощады, были фактомъ нечеловѣческой лютой.

—Но съ отмѣной Ветхаго Завѣта, людямъ преподаны были законы челоѣколюбія: «Вы слышали, что сказано? око за око и зубъ за зубъ (Исх. XXI, 24), провозгласилъ Христосъ Спаситель,—а Я говорю вамъ: не противься злему. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую: и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Ев. Мѣ., V 38—40). Прежняя жестокость осуждена и должна исчезнуть. И мы—люди Новаго Завѣта, Завѣта великаго мира и любви къ врагамъ. Мы обязаны исполнять повелѣнное Христомъ Спасителемъ. О томъ, какъ мы должны вести себя, напоминаетъ намъ и Святое Евангеліе и прекраснѣйшее наше церковное богослуженіе. Оно учитъ насъ, какъ должно вести себя и каждый день и особенно въ праздники. Вчера вы слышали, братіе, на утреннемъ и вечернемъ Богослуженіи трогательную пѣснь: Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ и радостію другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе и ненавидящимъ насъ простимъ вся вос-

кресеніемъ. Обнимемъ другъ друга, простимъ ради великаго дня Воскресенія и ненавидящимъ насъ и вмѣстѣ согласно, единымъ сердцемъ и устами воскликнемъ: Христось воскресъ изъ мертвыхъ.

—Такъ и должно быть между нами. «Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Ев. Іоан. XIII, 35).

—Да, такъ и должно быть. Но такъ ли среди васъ, прихожане сего святаго храма? Какъ вы праздновали святѣйшій изъ праздниковъ Пасху, какъ провели вы вчерашній великій день Воскресенія, къ которому готовились цѣлонощнымъ бдѣніемъ? Охъ, я знаю какъ, но лучше бы мнѣ не знать сего. Идя въ церковь сегодня, я узнаю, что вчера вечеромъ неизвѣстный злодѣй черезъ окно изъ ружья убилъ нашего прихожанина, Лаврентія Юра...

—Братіе! Да что же это такое?! До чего мы дожили?! Такъ страшно поругались надъ Христомъ, принесшимъ на землю любовь! Такъ осквернили великій день Воскресенія! Такъ-то вы обнимали съ любовью другъ друга! Такъ-то прощали ненавидящимъ насъ! Гдѣ наша совѣсть?

—Кому угодились? Жидамъ ли? Но и тѣ оказываются лучше. Они не въ самый праздникъ посылали прикончить распятыхъ на крестахъ, а наканунѣ. Они, лютые, жестокіе, и то сознавали, что «та суббота былъ день великій» (Ев. Іоан. XIX, 31.) А у насъ убиваютъ человѣка въ самый первый день праздника. Запишите это въ душахъ вашихъ! На такое злодѣяніе не рѣшились бы Іудеи.

—Кому угодились? спрошу васъ. Сатанъ, ибо нѣтъ его лютѣе— „Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала» (Ев. Іоан. VIII, 34.). О горе! Намъ судьями будутъ даже невѣрные іудеи: ибо и они въ самый праздникъ не убивали.

—Охъ, Боже мой, Боже! Словъ нѣтъ изобразить злодѣяніе. Сердце мое, пастыря вашего, разрывается. Я не могу прійти въ себя отъ ужаса, какъ дѣти мои духовные праздновали Святую Пасху. Многое я имѣю сказать вамъ и еще, но это потомъ. Приготовьте ваши сердца

къ сокрушенному сознанию непотребства, какое вы творите вообще въ праздники, примите обличеніе.

А теперь? Ужасъ событія внушаетъ мнѣ укрѣпить въ сердцахъ вашихъ память злого дѣла, да горечь сознанія приведетъ ваши сердца къ искреннему покаянію въ злыхъ дѣлахъ. Сейчасъ я держу въ рукахъ св. крестъ. Но къ цѣлованію его не допущу васъ. Между вами, быть можетъ, стоитъ и убійца. Пусть же онъ не прикасается своими скверными устами къ святѣйшему древу креста. Я знаю, онъ въ другое время можетъ подойти къ нему, но пусть хоть теперь, въ великій день Пасхальный, не оскверняетъ крестъ святой его мерзкими устами.

— Не говорите никто: неповиненъ я въ семъ. Всѣ мы повинны. Убійца наложилъ на всѣхъ насъ пятно позора. Ибо если бы всѣ прочіе изъ насъ держались стези благочестія, устыдился бы сей, извергъ изъ среды нашей, пролить кровь въ день воскресенія. И о нашихъ преступленіяхъ противъ Бога и совѣсти я имѣю говорить вамъ еще.

— А теперь слезы не даютъ мнѣ продолжать рѣчи. Мнѣ, какъ пастырю, сугубо больно и жаль погибающихъ чадъ. И отъ меня сіе възыщется. И скорбь объемлетъ меня. Никакихъ слезъ не достанетъ достойно оплакать страшное сіе событіе. И я восклицаю лишь съ прор. Іереміею: « О кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ », чтобы я плакалъ бы день и ночь » (Іер. IX, 1).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе моей рѣчи.

Со мною плакали многіе изъ молящихся. И это все пока какъ результатъ увѣщанія. Убійца пока не обнаруженъ. Тѣло убитаго 16 Апрѣля торжественно предано землѣ.

Горько, горько мнѣ. Кому повѣмъ печаль мою.

Я не могу не подѣлиться своимъ горемъ съ собратьями по пастырскому поприщу.

Какъ бдительно нужно стоять на Божественной стражѣ (Авв. II, 1) овецъ Христова стада.

Не воздай же мнѣ, Господи, по дѣламъ моимъ, не възыщи съ меня душъ заблудшихъ! Какой ствѣтъ дамъ тебѣ я, Боже! Какія слезы принесу тебѣ въ покаяніе!

Страшно за будущее. Хулиганство съ неслыханною дерзостью идетъ впередъ. И вотъ—вотъ уже считаешь зло потушимъ, какъ вдругъ внезапно оно возгорается. Да и какъ еще!

Въ борьбѣ съ хулиганями священникъ пока одинъ.

Въ печати промелькнуло извѣстіе, что на борьбу съ хулиганствомъ рѣшили дѣятельно выступить. И въ Св. Синодѣ по этому вопросу идутъ работы.

Дай-то Богъ!

Мнѣ припоминается рѣчь одного миссіонера на IV Всероссійскомъ съѣздѣ въ г. Кіевѣ, укоряющая: «у насъ раздаются возгласы, что мечъ кесаря недостаточно насъ опекаетъ». Правъ ли онъ?

Не знаю. Но вижу и по себѣ чувствую, что священникъ пока одинъ. А одинъ въ полѣ не воинъ—говорять.

Пока, братья-пастыри, силотимся въ единомыслии работѣ.

Съ нами Богъ! Помоги намъ, Господи, въ борьбѣ.

Упокой въ селеніяхъ праведныхъ павшихъ безвинно отъ руки хулигановъ!

Упокой со святыми и душу раба Твоего Лаврентія, павшаго отъ руки хулигана въ день Твоего возстанія изъ гроба.

Священникъ Григорій Корсунъ.

Къ вопросу о наградахъ духовенству.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 21 февраля 1913 г., Государь Императоръ, кромѣ другихъ различныхъ милостей, соизволилъ даровать особую милость состоящимъ на государственной и общественной службѣ, именно: увеличеніе числа наградъ и сокращеніе наградныхъ сроковъ. Милость эта, согласно объявленному опредѣленію Св. Синода, распространяется и на духовенство. Въ виду указаннаго Синодальнаго опредѣленія, Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣланы представленія въ Св. Синодъ о награжденіи также и священниковъ.

Кромѣ гражданскихъ наградъ (орденовъ), достойные священники представлены также и къ духовнымъ наградамъ: камилавкѣ, наперсному кресту, сану протоіерея.

Также священники, достойные того, по непосредственному распоряженію Епархіальнаго Начальства, будутъ награждены набедренникомъ, скуфіею. Такъ что мы, священники, можемъ быть спокойны, достойные изъ насъ получаютъ награды соразмѣрно своимъ заслугамъ.

Но мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на низшихъ членовъ причта, нашихъ прямыхъ помощниковъ по службѣ, именно на діаконовъ и псаломщиковъ, и въ особенности на тѣхъ изъ нихъ, которые вмѣстѣ со своими прямыми обязанностями несутъ еще нелегкій трудъ учительства въ церковныхъ школахъ. Слѣдовало бы не забыть и ихъ, и достойныхъ изъ нихъ приобщить къ юбилейнымъ милостямъ.

По установившейся практикѣ низшіе члены причта, діаконы и псаломщики, почти совсѣмъ не представляются къ награжденію медалями (исключая за выслугу 50 лѣтъ и за 10 лѣтъ учительства). Просматривая въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ списки награжденныхъ по духовному вѣдомству, кого только не найдешь въ нихъ! Начиная купцами, старостами, членами попечительства и до разныхъ курьеровъ, швейцаровъ и дворниковъ! Всѣ они награждаются различными медалями, но не найдешь въ спискахъ ни одного псаломщика и очень рѣдко діакона. Спрашивается, неужели служба діакона и псаломщика менѣе полезна церкви и государству, чѣмъ служба разныхъ дворниковъ и вахтеровъ.

Слѣдовало бы обратить на это вниманіе и, хотя бы въ память 300 лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, представить достойнѣйшихъ къ награжденію медалями.

Кромѣ сего необходимо сказать о награжденіи ихъ спеціально духовными наградами. Духовная награда для діаконовъ и псаломщиковъ одна—рукоположеніе въ санъ священника и діакона.

По существующему въ нашей епархіи порядку,—чтобы діакону получить санъ священника, а псаломщику—діакона, нужно выдержать особый экзамень, и только выдержавшіе экзамень рукополагаются.

Въ большинствѣ случаевъ это бываетъ такъ: псаломщикъ (второкласникъ, изъ духовнаго училища, 1-2 кл. Семинаріи), прослуживши на приходѣ года 4—5 и соб-

равши рублей 150—200, беретъ себѣ лѣтомъ отпускъ и ѣдетъ въ Полтаву къ извѣстнымъ «профессорамъ». Тѣ за солидную мзду, мѣсяца въ 2—3 успѣваютъ кое-какъ набить ему въ голову вершки изъ катихизиса, устава и др. предметовъ, требуемыхъ программами. Съ этимъ легковѣснымъ багажемъ, который чрезъ полгода совсѣмъ выйдетъ изъ головы, псаломщикъ идетъ въ Экзаменаціонную Коммисію и благополучно выдерживаетъ экзамень, послѣ чего и рукополагается во діакона, а прослуживши года 3—4 діакономъ, такимъ же образомъ получаетъ и санъ священника.

А псаломщикъ, прослужившій безпорочно достаточное число лѣтъ, учительствующій въ церковной школѣ, организующій и управляющій хоромъ, исправно ведущій все письмоводство по приходу, но почему либо не могущій подготовиться къ экзамену (въ большинствѣ случаевъ изъ-за недостатка времени, которое почти все отдаетъ службѣ по школѣ и приходу), такъ и остается вѣчнымъ псаломщикомъ.

Между тѣмъ у насъ есть очень много псаломщиковъ и діаконовъ, которые учительствуютъ въ церковной школѣ года по четыре и болѣе, абсолютно безмездно, не получая ни копѣйки за свой нелегкій трудъ, часто даже употребляя свои небольшія средства на покупку различныхъ учебныхъ пособій для школы, какъ-то: нотныхъ азбукъ для учениковъ, нотъ, методикъ и др. Нѣкоторые, кромѣ того, принимаютъ на себя и хозяйственную часть школы, напр. отопленіе.

Правда, года два тому назадъ состоялось постановленіе Съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей, утвержденное Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Назаріемъ, о награжденіи псаломщиковъ и діаконовъ, прослужившихъ 5 лѣтъ въ должности учителей церковной школы, саномъ діакона и священника, по представленію уѣзднаго Отдѣленія. Но это постановленіе, насколько мнѣ извѣстно, мало проводится въ жизнь.

Посему справедливымъ было бы, въ память 300 лѣтняго юбилея, обратить на указанныхъ выше учителей—псаломщиковъ и діаконовъ вниманіе и возвести достойнѣйшихъ изъ усердныхъ труженниковъ въ санъ діакона и священника безъ особаго экзамена.

Особенно нужно обратить вниманіе на низшихъ членовъ причта, трудящихся въ школахъ безъ всякаго вознагражденія, и рукоположеніемъ ихъ въ санъ діакона или священника, безъ экзамена, тѣмъ самымъ поощрить ихъ къ еще большимъ трудамъ на пользу церкви и церковной школы. Если и встрѣтятся затрудненія (легко преодолимые) при награжденіи діаконівъ саномъ священника (отсутствіе свободныхъ приходовъ), то къ награжденію достойныхъ учителей-псаломщиковъ саномъ діакона никакихъ затрудненій нѣтъ, такъ какъ псаломщики обыкновенно рукополагаются въ санъ діакона „на занимаемое псаломщическое мѣсто“.

Такія лица могли бы представляться къ награжденію Уѣздными Отдѣленіями, а также, мнѣ кажется, слѣдуетъ предоставить право имъ самимъ ходатайствовать о возведеніи въ санъ. Кромѣ того, ввиду Высочайшаго указа, о сокращеніи наградныхъ сроковъ, слѣдовало бы уменьшить на одинъ годъ пятилѣтній срокъ, установленный съѣздомъ церковно-школьныхъ дѣятелей.

Свящ. *Іаковъ Станиславскій.*

Свящ. Григорій Барзиловичъ и Ѣ. Ѣ. Барзиловичъ

готовятъ къ осеннимъ экзаменамъ на званіе учителя, въ учит. институтъ, на псаломщ. для сыновей духовенства, во діак. и во всѣ кл. свѣтск. и дух. учебн. заведеніи.

Дается нотаріальное обезпеченіе.

Приглашены специалисты по математ. и языкамъ. Занятія съ конца мая.

Адресъ: Опошня, свящ. *Гр. Барзиловичу.*

На отвѣтъ 7 к. марку.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Простая рѣчь священника къ народу и прославленнаго Святейшаго патріарха Гермогена.—II. Сомнѣніе Оомы.—III. Православные въ Австріи.—IV. Чего недостаетъ нашей проповѣди.—V. Скорбная страница.—VII. Къ вопросу о наградахъ духовенству.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Мая 1913 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

